

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 2, 2009

ХРИСТОС пришел спасти

М. И. ХОРЕВ

Dogperbyğre

2

В. Ф. РЫЖУК

lie gymantecs crpananin

А. ГОРБУНОВ

«Отпускай хлеб твой»

9

Е. ДЕМИДОВ

CYA COBECTH

12

И. М. ЧЕБАН

РЗКИЙ СЫН

31

Духовноназидательный журнал Международного союза церквей евангельских христианбаптистов

Издаётся с 1963 года

Выходит шесть номеров в год

Издаётся на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

2 (198) . 2009

Москва

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

«Его 22 верность вам известна...»

Памяти Василия Феодосьевича РЫЖУКА

ВОЗВЕЩАЕМ благодать и прощение

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

15

Бодрствуйте! М. И. ХОРЕВ	2
ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	_
Не чуждайтесь страданий В. Ф. РЫЖУК	4
Соперники благовестия П. В. МЕРКУЛОВ	6
« Отпускай хлеб твой» А. ГОРБУНОВ	9
Суд совести Е. ДЕМИДОВ	12
ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА	
Возвещаем благодать и прощение (Одесское, Молдавское, Киевское, Московско-Приволжское, Северное объединения МСЦ ЕХБ)	15
ОНИ СТРЕМИЛИСЬ К НЕБЕСНОМУ	
« Его верность вам известна…» Памяти В. Ф. РЫЖУКА	22
О БЛАГОДАТИ, ДАННОЙ ЦЕРКВАМ	
« Не много имеешь силы» (Из жизни общины МСЦ ЕХБ села Уть)	26
МОЛОДЁЖНАЯ СТРАНИЧКА	
Слушайте родителей Д. Д. КОНКИН	29
ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ	
Дерзкий сын И. М. ЧЕБАН	31
стихи, стихи, стихи 3 с. с	бл.

Горящий куст

Первенец из умерших Всегда трудись!

осподь наш Иисус Христос, завершая земное служение, оставил Своим ученикам весьма ответственное поручение: евангелизировать мир, и призвал к бодрствованию (Матф. 28, 19–20; Марк. 13, 37).

Поручения бывают разные: трудновыполнимые, требующие абсолютного послушания и точного исполнения, а есть и не такие уж сложные. Тем не менее, чтобы выполнить их необходимо бодрствовать.

Приведу пример. Божьего человека из Иудеи (я не знаю его имени, не сказано в Святом Писании. — Прим. авт.) Господь послал в Вефиль произнести пророчество к жертвеннику, вопреки Божьей воле устроенному Иеровоамом, царём Израильским. Пророчество предсказывало ужасную судьбу священников высот: Бог обещал необычно истребить совершающих на нём курение: всех их принесут в жертву на этом жертвеннике, и человеческие кости сожгут на нём. За что? За богопротивные дела дома Иеровоамова, которые вели «ко греху, и к погибели, и к истреблению его с лица земли» (3 Цар. 13, 34).

Аёгкое ли поручение произнести строгое обличение в присутствии царя? Очень трудное, хотя бы потому, что этот царь прославился отступничеством. С таковым страшно и разговаривать. А пророк предстал перед Иеровоамом и произнёс приговор Господень. Внешне, кажется, безбоязненно.

Как и свойственно злым, по-злому царь принял обличение: властно простёр руку к пророку и повелел: «Возьмите его. И одеревенела рука его...» Не стала сгибаться, не мог он повернуть её к себе. Усматривая в этом наказующий перст Божий, царь попросил пророка: «Помолись обо мне, чтобы я мог владеть рукой...» Помолился пророк, и Бог исцелил, рука царя стала как прежде. Тогда царь предложил ему зайти в гости и подкрепить себя трапезой. Человек Божий отказался: «Бог повелел мне возвращаться другой дорогой, нигде не останавливаться и нигде не есть пищи».

Почему такое строгое повеление дал Господь пророку? Видимо, народ той части израильской земли был крайне испорчен. Непременно осквернишься, если с этими людьми разделишь трапезу. Человек Божий пошёл домой с чувством выполненного долга.

И вот догоняет его в пути старец. (Сыновья этого человека присутствовали при диалоге пророка с царём, видели и слышали всё, что произошло и рассказали отцу.) Он предложил пророку вернуться с ним в Вефиль и вкусить в его доме хлеба.

«Не буду я ни есть, ни пить в этом месте!» – категорично ответил пророк.

«И я пророк. Ангел повелел мне вернуть тебя, чтобы ты поел и напился воды».

Если бы в этот непростой момент человек Божий вопросил Господа: «Ты испытываешь меня, Господи, или переменил Свои суждения? Сто́ит мне возвращаться с этим старцем или следует продолжить путь?», то не был бы обманут. Но он не вопросил Господа, вернулся, поел, попил и за это был наказан: в пути его встретил лев и умертвил.

За что был наказан Богом призванный пророк? Он преодолел неблизкий опасный путь. Выполнил

ответственное поручение: сила Божья явлена была через его послушание, жертвенник распался, и пепел с него рассыпался... Всё, что он изрёк, исполнилось в точности (4 Цар. 23, 15–16).

Лев его умертвил. Но не потому, что произошла нелепая случайность, а потому, что Господь отнял Свою ограду от пророка, проявившего неверность.

Вспоминая об этом, я невольно думаю о себе, о наших обстоятельствах, о нашем дорогом братстве, о всей церкви. Мы прошли нелёгкий путь. Пережили много трудностей. Знаем

по личному опыту, насколько сложно проходить через суды. Но Бог облекал нас Своей силой, и мы уютно чувствовали себя на скамье подсудимых! Бог давал нам силы с готовностью прощаться на долгие годы с семьёй, детьми, женой. Мы испытали ужасы этапов, пересыльных тюрем и карцеров - там требуется невероятно много сил выжить, сохранив принципиальную верность Господу. Мы испытали голод, холод и побои. Словом, прошли большой отрезок сложнейшего пути, сохранив непорочной совесть и безупречной биографию. Не согласились на сотрудничество, а вербовали нас настойчиво и долго. Мы ни одного дня не сидели бы в тюрьме, если бы согласились на тайное сотрудничество с органами власти.

Но вот настали дни покоя. Тишина. Ни обысков, ни разгонов богослужений, ни штрафов, ни увольнений с работы. Все ли сохранили верность в условиях относительной свободы? Все ли с прежним постоянством исполняют волю Божью в отношении независимости церкви от мира? Не захотел ли кто отдохнуть, изменив немножко путь? Не слышны ли голоса, что не обязательно чётко выполнять всё, порученное Господом?

Пророк Господень не убоялся царя, не дрогнул перед земным владыкой, а когда такой же, как он, пророк сказал ложь — не разобрался, отступил от заповеданного Господом, что весьма прискорбно. И за неверность жизнью поплатился.

Сохрани нас Господь, впасть в подобное искушение. Грозные правители издавали специальные законы, чтобы репрессиями подавить пробуждение церкви. Народ Божий выдержал

великий подвиг страданий: хоронили мужей, умерших на тюремных нарах, в цинковых гробах получали замученных в армии сыновей, расставались с малолетними детьми, когда за религиозное воспитание их силой уводили в интернат. Много претерпели... Но всё сие преодолели силой Возлюбившего нас и благодарили Бога за духовные победы (Рим. 8, 37).

Ложные пророки сегодня догоняют нас, чтобы ложью опечалить сердце праведника (Иез. 13, 22) и заставить свернуть с прямого, заповеданного Богом пути. Все ли устоят? У всех ли хватит духов-

ного ве́дения распознать коварную ложь? Если бы человек Божий бодрствовал и был уверен, что Господь не может сегодня сказать одно, а завтра — противоположное, он устоял бы. Ответил бы: «Нет, дорогой старец! Хотя бы ты предложил мне золотые горы, не вернусь. Как Бог сказал мне, так я и сделаю: послушаюсь Господа и никуда не сверну».

Совсем немного осталось пройти пророку, чуть-чуть, и такая коварная остановка! И через кого пришло искушение? Через такого же пророка. Не дошёл до конечной победной цели человек Божий и за своё служение не был увенчан.

«Знаю твои дела,— сказал Господь Ангелу Ефесской церкви. — Всё знаю. И о терпении твоём, и о том, что ради имени Моего ты трудился, не изнемогая. Знаю, как хорошо ты разбирался в людях, которые представлялись тебе Апостолами, а они — лжецы. Много положительного в твоей жизни. Но вот о чём тебе нужно побеспокоиться: ты оставил первую любовь...»

То есть биография Ангела Ефесской церкви хорошая, но это — день вчерашний. Об этом можно всю ночь до утра рассказывать молодым христианам, и они с волнением будут слушать, удивляться мужеству того или иного мученика за веру. Господь же, одобряя прошлое, смотрит на дела сегодняшние.

Милые мои братья и сёстры! Тяжело было святому Апостолу Павлу писать послание к Галатам: «Вы шли хорошо: кто остановил вас?..» (Гал. 5, 7). У некоторых христиан бывает хорошая биография, отличное прошлое, но вот по какой-то причине произошла остановка, появились непонятные зигзаги, самоуверенность в суждениях, стремление к вседозволенности. И опытность прежних лет не помогает — бодрствование утрачено.

Господь — вовеки неизменный. Он «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). От нас Он ждёт сегодняшнего послушания, сегодняшних ревностных действий.

Мы ещё не закончили своё поприще. Ещё находимся в пути и до цели не дошли. Нам нельзя расслабиться и без исследования доверять каждому слову ложных пророков. Будем верны в том малом, что нам поручено сделать, и будем делать его так, чтобы обрести благоволение Божье.

В. Ф. РЫЖУК

начале 60-х годов прошлого века Господь посетил наше братство особой милостью: Он вывел Свой народ из рабства покорности атеистическому нажиму и повёл узким путём послушания Ему одному.

На этом пути мы встретили множество испытаний, но они не повредили нам, хотя и сопровождались большими страданиями. Всё посылаемое свыше помогало нам удаляться от мира, побуждало чаще молиться, а значит, приближало нас к Богу и друг к другу.

Огонь искушений был тогда не совсем обычный, его пламя устрашило многих: непосильные штрафы, разгоны молитвенных собраний, побои, тюрьмы и даже мученическую смерть испытали служители и молодые братья-солдаты.

Наша любовь к Господу испытывалась и сейчас испытывается и обольщением. Верующих склоняют пойти на компромисс с миром, обещая спокойствие, признание, хорошую работу, зарплату. «А если зарегистрируете общину,— настойчиво убеждают,— будет и молитвенный дом, и охрана, и прочие блага».

Какой же огонь жжёт сильнее: угрозы или лесть? Угрозы и открытые гонения, как уже говорилось, не вредят церкви, хотя и направлены на то, чтобы сокрушить и похитить веру, опустошить нас духовно и оставить без победоносной силы Христа.

А лесть — коварней. Самсон не вышел победителем из искушений. Открыл искусительнице тайну своей духовной силы и потерял её. Затем филистимляне выкололи ему глаза, и он молол на врагов (Суд. 16, 18—21).

Когда Бог допускает нам ощу-

He Hymaire

тимые удары или проводит через огонь искушений, тогда у нас есть возможность открыто заявить нашим гонителям, что мы, не чуждаясь страданий, всё же будем больше слушать Бога, нежели людей (Д. Ап. 4, 19)! Здесь обнаруживается наша готовность страдать, принять расхищение имения с радостью, и даже умереть, как умерли многие верные Богу в наше время.

Сегодня народ Божий обольщает сам сатана, приняв вид Ангела света (2 Кор. 11, 14). Нужно иметь водительство Божье, чтобы распознать лукавых делателей, которые принимают вид Апостолов Христовых, и, отвергнув их обольщение, остаться в силе Божьей и не потерпеть никакого духовного урона. Для этого необходимо принять всеоружие Божье, как советует Апостол Павел, дабы мы могли противостать в день злый и, всё преодолевши, устоять (Еф. 6, 13).

Дедовская церковь переносила жестокие гонения: преследующие церковь не пускали верующих в дом для проведения богослужения. На подходах к месту собрания выставляли отряды милиции и дружинников. Верующих задерживали, помещали в автобусы и увозили в неиз-

вестном направлении.

В это время из-за травмы большого пальца ноги (нога была в гипсе) я не мог ходить. В мой дом вошёл начальник милиции с группой сотрудников и мне, лежавшему на кровати, приказал встать и ехать с ними. Я отказался, пояснив причину. Но он со злобой схватил меня и стал стаскивать с кровати. Подошла жена, заплакали дети.

Начальник милиции продолжал стаскивать и кричал: «Не пойдёшь, понесём как Иисуса Христа!»

«Если как Иисуса Христа, тогда делайте, что хотите»,— не стал сопротивляться я.

Подошли четыре милиционера, взяли меня за руки и за ноги и вынесли на улицу. Когда несли, я подумал: как хорошо, что нас отождествляют с Иисусом Христом и преследуют так, как преследовали Ero!

Погрузили меня в милицейскую машину, рядом села жена, и нас увезли в районное отделение милиции. Вызвали врача, он осмотрел больную ногу и, по-видимому, распорядился не заставлять меня идти. Пришлось им увезти меня домой.

Дома с семьёй мы за всё прославили Господа. Решение служить Господу не изменилось ни v меня, ни v жены. Испытания на нашем пути мы восприняли как должное, ибо и они нужны для победы Церкви Христовой.

Огненные искушения, для испытания нам посылаемые, как сказал Апостол Пётр, это непосредственное участие в страданиях Христовых. Этот же Апостол говорит: «Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и востелей церкви ЕХБ к пробуждённому братству. Разве они не уподобились первосвященникам? Те не приняли Христа, и эти в угоду гонителям не приняли посланников Божьих, через которых Бог пробудил Свою Церковь. Они изгоняли из церквей истинных христиан, тем самым предавая их властям, которые бросали их в тюрьмы. Большие духовные и физические страдания перенесли воз-

торжествуете» (1 Петр. 4, 13).

В народе израильском к приходу Христа царило духовное опустошение, хотя первосвященники и книжники каждую субботу совершали служение в синагогах, читали закон. Но Христа они не приняли. Для Своего народа Он остался чужим. Иисус — Солнце правды — светил им необычным светом, но они закрыли своё сердце от Него. Испытывая на Себе их враждебность, Христос страдал духом и телом. Он обличал их в отступничестве, и это возбуждало в них ярость. Войдя в храм и увидев в нём не служение Богу, а торговлю, Небесный Учитель возревновал о доме Божьем, опрокинул столы меновщиков и очистил храм (Иоан. 2, 14—16). В конце Своего земного служения, глядя на Иерусалим, Сын Божий заплакал.

Гефсимания, двор первосвященника Каиафы, Голгофа уже здесь страдания Христа были жгучими. Однако подстрекаемый первосвященниками и книжниками народ настолько ожесточился против Него, что кричали: «Распни, распни Ero!» (Лук. 23, 20—23).

Отношение израильского народа ко Христу напоминает отношение официальных служиревновавшие о пробуждении Божьего народа. Узники за дело Христа были отвергнуты в первую очередь именно работниками, поставленными миром во главе церкви. Так страдания Христа продолжились в Теле Его, которым является Церковь. В те годы не одну сотню наших братьев и сестёр лишали свободы — это подлинное участие в страданиях Христа. Апостол Павел говорил об этом так: «Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» $(\Gamma$ ал. 6, 17).

Многие смеялись над нашими страданиями и смеются сейчас, как поступали религиозные вожди со Христом. Но наш Страдалец оставил нам слово ободрения: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить...» (Матф. 10, 28). Тех христиан, которые не чуждаются огненного искушения, Господь употребляет для осуществления Своих планов.

Самое сильное и победоносное оружие в страданиях - радость! Когда страдальцы радуются, недруги дела Божьего неистовствуют. После суда друзья бросали живые цветы узникам (в знак отождествления с ними). Гонители в ярости топтали эти

пветы. Но они не знали и не знают, что жизнь Христову в сердце искупленных не затоптать! В зале суда иногда удавалось верующим петь: «Жить для Иисуса, с Ним умирать, Лучшую долю можно ль желать?!» Негодование власть имущих невозможно описать, когда они слышали христианское пение, потому что они видели перед собой не поражённых, павших духом, а победивших христиан. Слава Христу!

А как возрадуемся и возвеселимся мы в день явления Иисуса Христа! Великая радость ждёт тех, кто здесь не чуждался огненных искушений. Когда радость наполняет сердце узника, тогда нет усталости в духе его. Таковых Бог сохранит от отступления и измены.

Дорогой друг! Если ты встретишь огненное искушение, знай, это испытывается твоя вера. Таков Божий план в отношении тебя. Страдания будут содействовать тебе ко благу. Христианин не может быть полноценным, если не пройдёт через испытание, поэтому не нужно чуждаться страданий, но следует переносить их с верой Божьей.

Какие яркие образы верности подвижников Божьих оставлены нам на страницах Священного Писания! Они дали себя погрузить в огонь искушений и вышли из печи страданий неопалёнными, несломленными.

Апостол Иаков напоминает: «Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен» (Иак. 5, 11).

Может быть, осталось очень немного пути! Закончим же его победителями, поддерживая и ободряя друг друга Словом Божьим: «Каждый помогает своему товарищу и говорит своему брату: "крепись!"» (Ис. 41, 6). «А надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся» (Ис. 40, 31).

П.В. МЕРКУЛОВ

Соперники благовестия

олько Церковь, и никто более, призвана возвещать Благую весть. Только Церкви, и никому более, Господь Иисус Христос дал великое поручение — проповедовать спасение: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28, 19).

Да! Право и способность быть глашатаем помилования Божьего даны только Церкви. Но именно от этого исключительного призвания мир пытается отвлечь Церковь множеством искушений, в том числе и посредством околоцерковных программ, стимулирующих социальную и политическую активность верующих. В этом и заключается коварство сатанинского замысла. Накормить и одеть обездоленного — разве это не должно заинтересовать Церковь? Обучить неграмотного, привлечь его к созидательному труду разве это не высокая задача? Уврачевать больного — разве не привлекательная для Церкви цель? Искуситель предлагает ей пищу иного рода, он знает, что эти нужды будут находить отклик в сердце многих последователей Христа. И всё это для того, чтобы умолкло истинное благовествование, чтобы Церковь отвлеклась от своей великой и исключительной миссии и занялась побочными делами.

Накормить и одеть обездоленного способны многие, к этому призваны общественные и благотворительные организации, состоятельные люди. Есть кому и обучить неграмотного, сделать способным к земной жизни подрастающее поколение — это задача родителей, воспитателей, учителей. Вылечить больного берутся и государственные, и коммерческие структуры. Но кто же из этого множества способен провозгласить Благую весть и указать путь в Царство Небесное? На это способна только Церковь!

О, как же должна Церковь дорожить этой способностью и беречь её! Как же должна бодрствовать, чтобы не отвлечься от своего великого призвания! Ибо если она умолкнет, некому будет воспеть песнь Божьей любви. Язык благовествования знает только Церковь. Если она умолкнет, то поистине камни возопиют.

И от северных, и от южных ветров из Господнего сада — Церкви — должен неизменно литься аромат благовествования (П. Песн. 4, 16). И в гонениях, и в благоденствии ей следует являть верность великому поручению Спасителя. Так жила первохристианская церковь. Когда Ирод и Понтий Пилат воздвигли гонения на Апостолов, церковь заботилась не о своём благополучии, не о том, как безболезненно пройти темную полосу жизни. Она молилась о благовестии: «... дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое» (Д. Ап. 4, 29).

Когда Апостол Павел призывал Тимофея молиться о начальствующих, чтобы проводить жизнь тихую и безмятежную, он ясно обозначил цель молитвы о благоприятных и тихих временах: «... чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4).

Мир никогда не воспринимал благовестие как добродетель. Он «не принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2, 14). Для мира благовествующая церковь явление не только совершенно бесполезное, но и вредное. Здесь и возникает великое искушение у христиан: чтобы мир не гнал, нужно делать то, что он поймёт, что для него приемлемо. Именно этот скрытый, завуалированный, но ключевой мотив и объясняет опасное тяготение, наблюдаемое в современной церкви: «чтобы не быть гонимыми за крест Христов» (Гал. 6, 12).

Когда Церковь благовествует неповреждённую истину, со стороны мира звучат неодобрительные возгласы: «Ваша проповедь нам не нужна! Сосредоточьтесь на благотворительности! Что полезного вы привносите в общество? Какая польза от вашей проповеди? Мы ждём от вас социальной активности». Тогда и возникает искушение угодить миру, войти в контакт с ним и делать то, что он приветствует, сделать нечто доброе, но, увы, превращающееся в великое зло, потому что это доброе становится соперником благовествования.

Возможно, некто возразит: церкви можно успешно благовествовать, но при этом преуспевать и в благотворительности. Однако когда церковь для этой благотворительности организованно вовлекается в социальные. образовательные программы, в вопросы здравоохранения, в политическую жизнь, она уже не свободна, она уже ступила не на свою территорию, она уже взялась за вопросы, относящиеся к чужой компетенции. Господь не поручал церкви этих задач, это незаконное подвизание (2 Тим. 2, 5). «...Берегитесь закваски... Иродовой», — предостерегал Христос (Марк. 8, 15). Это значит, что церковь непременно утратит свободу и прежде всего в осуществлении великого поручения Христа. Здесь почти излишне обращать внимание на то, что значительные силы церкви будут отвлечены на другие задачи, а это уже неверность основному её призванию.

Мы слышим и другое весьма распространённое мнение, насаждаемое и культивируемое в последнее время: якобы посредством вовлечённости в эти программы увеличиваются возможности церкви и её влияние на мир: «Бездомных нужно пригласить в церковь на обед, спортсменов — в церковный спортзал, тяготеющих к искусству — на церковно-театральное представление, а после этого им будет легче воспринять Благую весть».

Рассуждающие так, вероятно, и не подозревают, что эта точка зрения по сути своей оскорбительна для Благой вести, а значит и для Господа нашего Иисуса Христа. Разве хлеб подают на десерт? Разве царскую весть провозглашают в последнюю очередь и как бы между прочим? Рассуждающие так, по всей видимости, и не задумываются, что эта ошибочная стратегия наполняет церковь невозрождёнными людьми, воспринимающими христианство всего лишь как приятный колорит к своему имиджу спортсмена или политика.

Пришлось быть невольным свидетелем характерного для нынешней церкви процесса современной евангелизации населения Молдавии, проводимой, что особенно тревожно, весьма консервативными христианами Запада. В сёлах эти миссионеры собирали крестьян в клубах и, используя фильм, разъясняли крестьянам правила ухода за

посевами, секреты и особенности успешного земледелия и только после этого предлагали им приобщиться к христианству, уверовать в Бога. В неискушённом уме крестьянина преломлялась мысль: стать христианином нужно для гарантированного и полного успеха в земледелии. В завершении такой «евангелизации» присутствующим раздавали элитные семена различных культур.

«Я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого»,— писал Апостол Павел Коринфянам (1 Кор. 2, 2). Эти слова и обстоятельства, в которых вызрели эти жемчужины откровений Божьих, заслуживают нашего пристального внимания.

Коринф был крупным портовым городом с пёстрым и разнородным населением. Многие нынешние ревнители благовестия посчитали бы необходимым применить все способности для индивидуального подхода к каждому слушателю, учесть склонности людей, их пристрастия, особенности менталитета. «Пастор должен уметь поддержать любой разговор,— сказал как-то известный баптистский служитель из Болгарии. — Он должен разбираться и в футболе, и в политике, и в культуре, и в философии».

Об этих веяниях в современном христианстве известная христианская поэтесса Вера Кушнир сказала так:

«Я всегда считала, что церковь должна отличаться от мира. Для того чтобы "улица" полюбила церковь, нет необходимости становиться похожим на неё. Улица должна увидеть в нас Христа и прийти в церковь не потому, что мы похожи на неё (улицу), а потому, что не похожи.

Теперь почему-то церковь старается угодить той публике, которая находится за церковными дверями, чтобы погибающие грешники, не дай Бог, не почувствовали себя в церкви неуютно. Подгоняем церковь под стандарты мира — "пусть грешники почувствуют себя здесь как дома". Это в музыке выражается и в нормах поведения... За последние 50 лет мир гораздо глубже проник в церковь

Неудивительно, что и тематика проповедей изменилась. Тема греха ушла на задний план, призыв к покаянию не услышишь — мы боимся обидеть людей, сказать им, что они грешники. Раньше это всё было, и покаяний, примеров возрождения людей было гораздо больше. Теперь же мирским людям в церкви ничего не следует менять. Они просто понимают, что всё можно оставить, как раньше ("Бог тебя любит таким, как ты есть"), только в церкви, вдобавок ко всем мирским удовольствиям, ещё и небо предлагают. Церквей, проповедующих Благую весть, осталось очень мало. Ведь Благая весть заключается в том, что человек погибает, но у него есть шанс на спасение. Вместо этого проповедуется какой-то "добрый дядя" на небесах...» («Христианская газета» № 9, 2006 г., с. 19).

Но что проповедовал Апостол Павел в Коринфе? Простые и благородные, умные и необразованные, властные и подвластные, слышали одно: «Не знаю ничего, кроме Христа распятого».

Не ошибся ли Апостол? Правильно ли он рассудил? Соразмерен ли невод рыбе? На кого было рассчитано это одинаковое для всех слово? Ведь оно так непонятно: для одних — безумие, для других — соблазн... Понимал ли Павел, что политик, послушав его, недовольно поморщится, спортсмен посмеётся, философ покрутит пальцем у виска, простолюдин махнет рукой и пойдёт дальше, иудей предаст анафеме.

Безусловно, понимал. Не из-за своей ограниченности он повторял для всех одно. Известно, что Апостол был образован, богат талантами, имел широкий кругозор. Наши рассуждения вовсе не оправдывают ограниченность. Действительно, служитель должен обладать многими качествами, чтобы соответствовать своему положению. Но открытое для Господа сердце и весь душевный потенциал Апостола проявились в другом — в способности воспринять от Бога единственно верное направление для своего служения, увидеть истинный путь для приобщения к Церкви язычников.

Об этом свидетельствует Писание: «...многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились» (Д. Ап. 18, 8). В Коринфе родилась церковь, и в Новом Завете мы имеем два послания к Коринфянам. Невод Евангелия был с такой ячейкой, в которой задерживались только большие печальники о своих грехах, нуждающиеся в Спасителе, во Христе распятом. Для них эта проповедь была во спасение. Таковые находились в разных людских группах. Им был и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника (Д. Ап. 13, 1) и беглый раб Онисим (Филим. 10 ст.), и городской казнохранитель Ераст (Рим. 16, 23) и простая женщина Лидия (Д. Ап. 16, 14). Кто же не имел тоски по Боге, таковых Апостол ничем иным не привлекал. Он оставался верен своему призванию.

Еще в 19 веке английский проповедник Чарльз Сперджен, замечая опасные небиблейские явления в евангельском движении, говорил так:

«Дьяволу редко удавалось придумать более изощрённую уловку, чем заставить верующих думать, что часть их миссии заключается в том, чтобы развлекать людей с целью привлечь их в церковь. Начав простой проповедью Евангелия, церковь постепенно смягчила своё свидетельство, потом стала закрывать глаза на легкомыслие, присущее современности, и искать ему оправдание. Затем церковь позволила этому легкомыслию проникнуть в свои стены. А теперь она приняла его под предлогом донесения Благой вести до более широких масс населения (...)

Нигде в Писании не сказано о том, что церковь должна развлекать людей. Если это входит в обязанности христивнина, почему Христос не говорил об этом? "Итак, идите и научите все народы, развлекая тех, кому Евангелие не интересно!" Таких слов мы в Писании не находим. Иисус вовсе не говорил об этом. Когда же появились люди, желающие развлекать других? Святой Дух ничего не говорит о них. Почему пророки испытывали отвержение, гонения, мучения? "...Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли" (Евр. 11, 38). Они были гонимы, потому что развлекали людей или потому, что обличали их?

Если бы Христос ввёл более яркие и приятные элементы в Своё служение, Он был бы намного популярнее. Когда многие отвернулись от Него и перестали следовать за Ним, Он не стал посылать Петра: "Пётр, побеги за ними и скажи им, что завтра наше служение будет в другом стиле, более приятным, с очень короткой проповедью! Мы организуем приятный вечер для людей. Скажи людям, что им понравится! Поспеши, Пётр, нам нужно во что бы то ни стало собрать людей!"

Нет, Иисус жалел грешников, воздыхал и плакал над ними, но никогда не стремился развлекать их. Он обличал грешников и говорил открыто о том зле, которое наполнило их сердца и препятствовало им познать истину. Помните Его обличение фарисеев? "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными,

а внутри исполнены лицемерия и беззакония" (Матф. 23, 27—28). Здесь нет ни малейшей попытки понравиться этим влиятельным людям.

Вы только потратите зря время, если захотите исследовать Новый Завет, чтобы найти там "Евангелие развлечения". "Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов,— и полу́чите дар Святого Духа", — так проповедовал Пётр в день Пятидесятницы (Д. Ап. 2, 38). "Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом", — пишет Апостол Павел (2 Кор. 5, 20). Они обличали людей во грехах и, указывая на крест Христа, призывали их к покаянию.

Следующим за покаянием был призыв к освящению. Христос и Апостолы не просто призывали людей; они предупреждали о цене следования узким путём. С самого начала проповедь Евангелия включала в себя освящение и отвержение от мира. "Ибо ВЫ храм Бога живого, как сказал Бог: «вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас»" (2 Кор. 6, 16—17).

Всё, что начинает напоминать собой развлечение, должно вызывать подозрение по причине его отсутствия в Писании. Первая церковь имела безграничную уверенность в Евангелии и не применяла другого оружия.

После того, как Апостолы Пётр и Иоанн были брошены в тюрьму за свою проповедь, церковь провела специальное молитвенное собрание, но церковь не молилась: "Господи, помоги Своим рабам мудро и хорошо проводить время, чтобы мы могли показать этим людям, как мы счастливы". Нет! Они молились о силе проповеди. Они не переставали проповедовать о Христе. У них не было времени на организацию развлечений. Из-за гонений они были разбросаны по разным местам, но везде, где бы они ни были, они проповедовали Евангелие. Своей проповедью Евангелия они перевернули весь мир! В этом их великое отличие от сегодняшней церкви.

И, наконец, развлечение не приводит к желаемым результатам. Все, у кого тяжело на душе и кто обрёл мир на концерте, не молчите! Если есть среди нас пьяница, кому захватывающее представление помогло обратиться к Богу, пусть он поднимется! Но не случится ни первого, ни второго! Развлекательное служение не приводит к Богу!

Насущная проблема современного служения заключается в серьёзной духовности, объединённой с библейским учением, настолько понятным и ощутимым, что оно способно зажигать сердца людей».

Когда усилия церкви дробятся на социально уязвимых или успешных, незначимых или влиятельных, чтобы удовлетворить их первичные плотские запросы и душевные, часто порочные, склонности, тогда существует опасность так и не достичь тех, кому Евангелие действительно адресовано. Благая весть провозглашается для жаждущих (Иоан. 7, 37), желающих (Откр. 22, 17), труждающихся и обременённых (Матф. 11, 28), просящих, ищущих, стучащих (Лук. 11, 10).

Проявите все свои способности в проповеди о Христе распятом! Проповедуйте о Нём горячо, проникновенно! Пусть ваше любящее грешников сердце поможет вам глубоко и последовательно освещать эту тему, ведь она неисчерпаема!

В мировом евангельском движении уже давно обозначились два направления в понимании и в осуществлении

великого поручения Христа. Одни церкви и союзы пытаются влиять на мир через политику, спорт, социальную, патриотическую деятельность, культуру и искусство, то есть через парацерковную деятельность (параллельную церковной). Другие, решительно отрицая это, провозглашают Христа исключительно через церковную и сугубо религиозную деятельность: проповедь и личное свидетельство, потому что «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17).

В начале 90-х годов братство ЕХБ в России в деле евангелизации встало перед выбором: провозглашать Благую весть и созидать церкви на принципах отделения от мира — или идти иным путём, используя все предоставленные демократией права, позволяющие «влиять на общество во всех доступных формах и методах», опираясь на поддержку государства, артистов, политиков, экуменическое содружество. С тех пор прошло 19 лет, и вот в среде официальных союзов ЕХБ всё чаще стали раздаваться голоса тех, кто воздыхает от вовлечённости в околоцерковные проекты. Так автор статьи «Заметки миссионера» пишет:

«Сегодня мы, как никогда, нуждаемся в определении критериев истинной Церкви, ибо слишком многие сомнительные группы и движения претендуют на то, чтобы именоваться Церковью Христовой.

Почему Апостол Павел имел успех в служении? Причин было много, но одна очень важная причина заключалась в том, что великий Апостол определил для себя приоритеты в проповеди Евангелия и созидании новых церквей. Мы не находим в Писании, чтобы Павел или другие Апостолы уделяли внимание повышению жизненного уровня христиан, улучшению общественно-политической ситуации в обществе, вопросам образования или медицинского обслуживания (...) Павел считал свою миссию выполненной, когда люди, наученные основам Евангелия, приходили к живой вере в Спасителя и присоединялись к поместной церкви... Он оставлял после себя живые общины, способные позаботиться о нуждах, а также участвовать в дальнейшей миссионерской работе...

Один христианский автор задаётся вопросами: "Разве не было бедных в Коринфе? Разве не было национальных проблем в Ефесе? Разве у всех детей Малой Азии было во что одеться? Послания Павла к общинам демонстрируют его заботу о бедных людях... но всё же он отдавал всю безграничную энергию и способности на созидание Церкви Иисуса Христа!"

Реформаторы 16 века в значительной степени вернулись к евангельскому учению о Церкви, однако, увы, их слишком занимали проблемы европейских народов, чтобы уделить серьёзное внимание миссионерскому труду в других частях света...

Миссионерское движение 19 века выявило тот факт, что протестантские церкви не имели ясность в определении главной цели. Миссионерская работа нередко принимала форму строительства школ и больниц, борьбы против колониализма, развёртывания кампаний за улучшение санитарного состояния городов третьего мира... Однако все эти... общественные труды нельзя сказать, чтобы слишком способствовали обращению людей к Спасителю или приводили к широкому распространению христианских церквей. Так второстепенное в истории миссий нередко выходило на первое место. Мы и сегодня не вполне избавились от подобной практики.

Говоря об отличиях миссионерской стратегии Павла от современного благовестия, можно сказать, что великий Апостол Иисуса Христа основывал конкретные

церкви, тогда как мы сегодня порождаем больше новые миссии или "околоцерковные" проекты...» (Б. Егирев, «Христианская газета» № 8, 2004 г. с. 18—19).

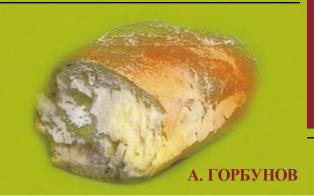
Вот ещё весьма важные слова Господа, обнаруживающие реакцию мира на истинное и спасительное слово: «Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их...» (Иоан. 17, 14). Мир ненавидит посланников Христовых, идущих к нему со Словом Божьим. Ненавидеть — значит выражать крайнее отрицание, отвращение и вражду. Именно так мир относился к евангелистам всех времён. И вот мы с удивлением наблюдаем разительную перемену в настроении мира сего по отношению к церкви, когда она перенацеливает свои силы на социальную, патриотическую, политическую деятельность. Цари и князья земные начинают понимающе кивать головой и обещать своё содействие, а пасторы и евангелисты вдохновляются такой поддержкой. Однако не та ли это скверная связь церквиблудницы и царей земных, о которой повествует книга Откровение Иоанна Богослова? Не то ли это горе, о котором говорил Господь Иисус Христос: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со лжепророками отцы их» (Лук. 6, 26).

В 1994 году на конференции благовестников прозвучало слово наставления Г. К. Крючкова:

«Христос сказал людям: "Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы" (Иоан. 7, 7). Уходя с земли, Христос молился об учениках: "Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их..." (Иоан. 17, 14). Христос передал им Свою миссию, послал их в мир, как послал некогда Отец Небесный в мир Христа. Он послал их продолжать начатое Им дело, и, когда они исполнились силой Духа Святого, стали людьми не от мира сего, мир стал гнать их. Сегодня мир ненавидит и нас. Мы для них как чужеродное тело! Мы не позволяем с собой заигрывать. Мир не может нас никуда вовлечь. Мы так крепко стоим на своих узких позициях, что нас совершенно бесполезно расшатывать!

Апостол Павел хвалился крестом Господа Иисуса Христа, которым для него был распят мир, и он для мира (Гал. 6, 14). То есть Апостол Павел свидетельствует, что мир для него стал мёртвым. Он не находит ничего, что можно было бы взять для себя из мира. И мир, подступая к Апостолу, видит, что с этого подвижника Божьего тоже нечего взять! Апостол приобщился к благодати Божьей, к Духу Святому, исполнился силой свыше и шёл благовествовать распятого Христа. И это победное благовествование достигло Европы, а потом и нас с вами. И мы, возвещая смерть нашего Господа, возвещаем человечеству освобождение от грехов и вечную жизнь! Подлинные мужи благовествования — это мужи, которые силой Божьей сами сораспяты Христу, распяты для мира, и мир для них! Ничего нет общего между миром и подлинным благовестником Христовым! Но зато у таких благовестников восстановлена теснейшая связь с Богом, с благодатью Его, с Духом Святым. Такие мужи будут сильны продолжить миссию Христа так, как это-20 Он хочет!» («Вестник истины» № 2, 1994 г.).

На истинное благовестие реакция мира однозначна — ненависть. Когда же отношение иное — это повод насторожиться. Когда мир зовёт к сотрудничеству и раскрывает объятья, истинная Невеста Христа отвергнет это. Она верна Христу и исполняет только Его повеление: «Идите и научи́те все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Матф. 28, 20).

«Отпускай хлеб твой»

прославляем Господа за возможность совершать дело благовестия. Где-то сильные мира сего издают богопротивные законы, запрещающие это благословенное служение, но ревнующие о нём в усердии не ослабевают и задумываются над тем, какие бы ещё избрать методы для распространения евангельской вести. И Господь полагает на сердце нестареющие, проверенные веками успешные методы, для которых нет запретов, нет уз, нет границ и нет законов — это добродетельная жизнь христиан! Бескорыстно делать людям добро ради Господа, пожалуй, не может никто, кроме народа Божьего, народа особенного, ревностного к добрым делам.

«Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его. Давай часть семи и даже восьми, потому что не знаешь, какая беда будет на земле. Когда облака будут полны, то они прольют на землю дождь; и если упадет дерево на юг или на север, то оно там и останется, куда упадет. Кто наблюдает ветер, тому не сеять, и кто смотрит на облака, тому не жать... Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет» (Еккл. 11: 1—4, 6).

Екклесиаст, утомлённый бессмысленностью жизни, около 40 раз в своей книге подчеркнул суетность человеческих дел. Но приведённые выше слова — не суета. Господь поощряет жить так, чтобы отпускать хлеб твой и мой, дорогой друг, «по водам». Я имею в виду раздавать и хлеб насущный, без которого немыслима физическая жизнь, и распространять хлеб духовный — спасающее Слово Господне.

Хорошо помню, как мальчишкой ранней весной я пускал по быстро бегущим ручьям самодельные кораблики, а иногда — просто щепку или веточку. Следишь глазами и бежишь вслед, вдруг — какойто встречный ручей, водоворот — и потерялась игрушка. Не беда! Мастеришь следующий кораблик и опять устремлённо и радостно бежишь.

«Отпускать хлеб по водам» — не пустяковыми ко-

рабликами заниматься. Хлеб — это жизненно важно.

Впервые обратив внимание на это многозначительное повеление в Книге Екклесиаста, я замер от внезапно нахлынувшего чувства: пустить хлеб — значит, никогда его уже не увидеть! Екклесиаст обнадёживает: «...по прошествии многих дней опять найдешь его». Чтобы «отпускать хлеб по водам», нужно быть глубоко верующим. Не исключено, что пройдут годы, и только тогда уразумеешь: возвращается твой хлеб!

Не раз я «отпускал хлеб по водам». Неверующий пришёл, попросил занять деньги. Сердцем я понимал: нужно дать, а разум искал аргументы, чтобы не дать: «Ты же знаешь, что он не вернёт! Дашь — и с концом дело!»

А сосед убеждал: «Вечером отдам! А уже завтра утром — точно!»

В памяти всплыло слово Екклесиаста... Не отказал просьбе соседа. А потом, образно говоря, долго ходил по берегу, всматриваясь вдаль, приложив руку ко лбу: «не плывёт ли обратно?» «Ты же знал, что долг не вернёт, зачем теперь смотреть и ждать?!» — твердил разум.

Тем не менее, нужно «отпускать хлеб по водам» и верить, что найдёшь его опять, хотя ждать придётся, быть может, долго.

Екклесиаст усиливает это повеление: «Давай часть семи и даже восьми...» «Семь» — это максимум, полнота, но не предел. Отпускай сколько можешь, «и даже восьми»! То есть, в делании добра нет границ. Будь щедр и ревностен.

В следующем стихе Екклесиаст объясняет причину, почему нельзя останавливаться в добродетели: «...потому что не знаешь, какая беда будет на земле». Не всегда мы будем жить так, как сегодня. Не всегда сохранятся благоприятные возможности. Да и силы человека с возрастом слабеют. Сегодня здоров — усердно делай, используй всё, чем обладаешь, не скупись, щедро отпускай «хлеб». Учитывай не только дни благополучия, но и дни бедствия, которые могут наступить внезапно.

Вспоминаю нашего брата, осужденного за веру в Господа. Он вошёл в камеру и не знал, где найти место. Вдруг слышит властный голос:

Отец, иди сюда.

Подошёл.

- Узнаешь меня?
- Нет.
- Помнишь, во время свадьбы мы залезли к тебе в летнюю кухню и наворовали конфет.
 - Не помню.
- Ты зашёл, заставил нас высыпать из-за пазухи дешёвые конфеты, угостил дорогими и отпустил.
 - И, обращаясь к сокамерникам, приказал:
 - Лучшее место уступите этому человеку!

Так «возвращается хлеб по прошествии многих дней». Ни на одном калькуляторе не подсчитаешь, во сколько раз увеличится добро, оказанное людям.

Как непредвиденно всё может измениться! Сегодня не поступил милосердно, а завтра пожелаешь это сделать, да не сможешь — человек ушёл из жизни, или ты обессилел. Словом, распространяй свидетельство о Христе неумолчно, пока Господь длит благоприятное время.

Стоял я как-то во дворе. Зашёл знакомый. Горький пьяница. Не один срок отсидел. Запах от него специфический.

- Дай покушать,— просит.
- Если бы ты не пил, вполне мог заработать

не только себе на хлеб, но и другим.

Горькая слеза скатилась по его лицу. Он безнадёжно махнул рукой и выругался: мои нравоучения ему ни к чему при голодном желудке.

Я есть хочу... – отвернулся и пошёл.

Сердце словно оборвалось: верно ли поступаю? Одобрит ли меня Бог?

- Стой! окликнул я его. Что тебе дать?
- Дай, что есть...

У меня нашлось сало. Вынес и отдал. Он очистил кусок от соли и жадно стал откусывать. Потом взглянул на меня благодарно. По щекам его катились слёзы, но уже не злые.

Он ушёл со двора, а меня осенила мысль: а не доведётся ли мне войти в камеру как христианину (сейчас это время уже приближается), а этот бомж — частый житель за решёткой. Поздно приходят светлые мысли. Раньше бы подумал об этом, и не затеял бы холодного разговора с голодным, и не упрекал бы его.

«Когда облака будут полны,— говорит далее Екклесиаст,— то они прольются дождем; и если упадет дерево на юг или на север, то оно там и останется...» Сначала я подумал, что в этом стихе обрывочная, не связанная со всем текстом мысль. А когда рассудил, нашёл, что она очень на своём месте. Вообще дождь — символ благословения. И мы, делая добро, не должны унывать, «...ибо в свое время пожнем, если не ослабеем» (Гал. 6, 9). То, что сегодня для тебя ценно, в чём нуждаешься сам,— отпускай! Наполнятся облака — прольётся дождь благословений и на твою жизнь, и на жизнь окружающих.

Екклесиаст при этом напомнил о непреложном законе: упавшее дерево остаётся лежать на месте и никто его не передвигает.

Наверное, многим из нас приходилось видеть подобную картину. О чём она говорит? Будет так, как написано в Слове Божьем. Не сомневайся. Делай. «Давай часть семи и даже восьми», в свое время пожнёшь, если не поскупишься, если не поленишься.

«Кто наблюдает ветер, тому не сеять; и кто смотрит на облака, тому не жать». Думаю, никому не хочется так жить: смотреть на облака, наблюдать за ветром и не успеть ничего посеять, а потом, соответственно, ничего и не жать.

Не раз приходится с горечью замечать: «смотрю на облака». То есть: поделился бы с кем-то, да сам имею мало; сделал бы доброе, да времени катастрофически не хватает. Итак: времени нет, денег нет, всё — в обрез. Такой человек прежде, чем оказать кому-то помощь, долго «смотрит на облака». Необходимо выйти за круг всех личных нужд, следует разорвать эти прочные оковы, упражнять себя «давать часть семи и даже восьми».

Как-то брат попросил меня послужить ему автомобилем. Я не мог.

- Попроси,— говорю,— другого брата. У него тоже есть машина.
- Разве ты не знаешь, что он никогда никому ничего не делает просто так?

И это была правда. Я сам не раз получал отказ, если просил его о помощи. Этот человек даже сквозь слёзы жаловался: «Ты думаешь, я не хочу тебе помочь? Хочу, но вот такие обстоятельства...» Так беспомощно разведёт руками, что невольно захочется вместе с ним поплакать. Но если человек никогда не сеял доброе, то на его поле вырастет только бурьян. Безрадостное поле жизни!

Разорвать круг своих проблем — дело не лёгкое. Однако море радости и благословений испытает тот, кто не смотрит на облака, а идёт и делает. У отпускающего «хлеб по водам» пробуждается желание откликаться на первый зов, делать добро по силам и сверх сил: «Оказывается, я могу быть полезным! Оказывается, служить так радостно!» — ликует христианин. Господь открывает для ревностных обширные горизонты, они многих осчастливят своим участием.

Слышал я от других, и сам замечал: когда делаешь что-то доброе, нередко стрелой пронзает мысль: а какой в этом смысл? Какая польза? И сам же отвечал: Бог повелевает делать добро, а что из этого выйдет — не наше дело. Мы не всеведущи, от нас многое сокрыто. Мы не можем «знать дело Бога, Который делает всё». Ты делай, а Бог в своё время или прославится через твоё усердие, или будет судить тех, кто отверг слово твоего свидетельства.

Выезжал я однажды один на микроавтобусе из города. Несколько человек голосуют. Остановился. Взял, как я понял, мужа с женой и ещё трёх женщин. Казахи. Мне всегда сложно свидетельствовать о Господе казахам. Молюсь. Волнуюсь. Сколько раз бывало, пока насмелюсь, попутчики уже доехали до нужного им места. И в этот раз:

Остановите, пожалуйста!

Женщины вышли. Спрашивают:

- Сколько мы должны?
- Я бесплатно вас довёз!

Улыбаются, не могут поверить. Попрощались. Я поехал дальше. В зеркало машины вижу, как сидящие сзади муж с женой улыбаются. Думают, наверное, что я и с них платы не потребую.

- Вы верующий! Я вас знаю, заговорил муж.
- Да, верующий. Как вы об этом узнали?
- Год назад я шёл по степи, и вы меня довезли домой.
- Не помню. Может, это не я, а кто-то другой был.
- Вы, вы! Я вашу машину издали узнал. Тогда вы мне подарили «Новый Завет» на казахском языке.
 - Может быть.

То он, то жена стали рассказывать, что читали эту книгу и по-настоящему стали молиться Богу. «У нас глаза открылись! Потом сын муллы попросил: "Дайте почитать!" Дали. Сначала читал он, потом отец, а позже сказали: "Мы потеряли эту книгу", а сами читают...»

У меня с собой есть ещё такая книга, я вам пода-

рю! — с радостью предложил я. Довёз моих попутчиков до нужного им места. Остановился, помолился о них, побеседовали и сердечно распрощались.

Когда состоялась моя первая встреча с этими людьми, не помню. Как подарил «Киели китап» — Евангелие на казахском языке — тоже не помню, а Бог совершает Своё дело в душах! Мы не знаем всего, но «отпускать хлеб жизни по водам» нужно с усердием.

И ещё Екклесиаст напоминает: «Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо» будет. Удивительно прекрасное наставление! Оно побуждает не останавливаться в добрых деяниях, всегда быть готовым благовествовать миру спасение, в любое время не давать отдыха руке своей.

Нередко замечают: «Это очень чёрствый человек! Сколько добра ни делай, не оценит, не заметит». Не всегда так.

Высокий по положению неверующий человек вероломно поступил с моим братом по вере. Я был свидетелем этого, и мне казалось, что после всего совершённого он непременно попадёт в беду,— не может Бог терпеть такого!

В один из дней Божье Слово стало для меня желанным уроком: если этот обидчик попадёт в беду, я должен во что бы то ни стало помочь ему, оказать добро. Помолился и задумался: что же хорошее ему сделать? И понял: нужно, во-первых, оставить обиду на него за злой поступок с верующим. А обида была настолько сильной, что не давала мне даже спокойно смотреть в его сторону при встрече.

Случай предоставился вскоре. Он подъехал к тому месту, где я сидел в своей машине. Считая, что за лобовым стеклом меня не видно, я всё же решил кивнуть головой в знак приветствия. Лицо у этого человека своеобразное: веко одного глаза приспущено так, что кажется, будто глаза нет. Знаете, у него вмиг открылись оба глаза! Моё приветствие, всего кивок, он заметил! С тех пор этот человек двумя руками со мной здоровается, где бы ни встретились. А что я сделал? Кивнул только!

Заметят наши добрые дела и самые жестокие люди. Непременно. Я неоднократно это замечал. Кажется, незначительное и малое деяние с нашей стороны, но при Божьем содействии оно обладает огромной силой.

Цель добродетельной жизни — приводить людей к Богу, чтобы в день Божьего посещения они пробудились и прославили Творца.

У каждого возрождённого христианина — огромные горизонты для делания добра во спасение людей. Утром и вечером щедро сей, а потом, когда прольётся дождь благословения на совершённый с усердием труд, ты с радостью пожнёшь плоды.

Да благословит нас Господь сеять, «отпускать хлеб по водам» и с уверенностью благодарить Господа — Он в своё время взрастит посеянное нами.

Беседа о Христе со слепоглухонемыми. (г. Белгород)

Е. ДЕМИДОВ

огда человека настигает болезнь или одолевают немощи, он прилагает немало усилий на поиски необходимого лекарства. От физических болезней нет универсального средства, а от духовных недугов можно избавиться, воспользовавшись искренним судом над собой. Между христианами случается иногда напряжённость в отношениях. Служитель даёт совет снять натяжки искренним признанием вины, а где нужно и покаянием. Для этого необходимо исследовать себя, осудить возникшие недобрые чув-

ства к ближнему и непременно

покаяться. Кто не следует этому

совету, а ищет повод оправдать

своё поведение, духовная бо-

лезнь того усугубляется. К тому

же христиане, оставаясь в грехе

непрощения, нередко заболева-

ют физически и даже умирают

(1 Kop. 11, 29-30).

В группе уверовавших, которую мы посещаем, трудно было наставлять одну из сестёр,— всегда найдёт оправдательную отговорку. На всё у неё — свой взгляд. Не может смиренно принять ни один совет. Мы понимали, что она духовно нездорова, но дисциплинировать её не удавалось.

Через время она неожиданно попала в больницу с неизлечимым заболеванием. Поскольку она сама — медицинский работник, ей излишне было объяснять, чем завершится её болезнь. Поняв свою обречённость, эта сестра совершенно по-другому взглянула на прожитую жизнь, на своё поведение, искренне осудила себя за многие поступки и раскаялась.

После этого к ней пришла врач с извинением: «Простите, мы ошиблись в диагнозе, анализы не подтвердились...» Но эта стрессовая

COBECTE

«Если бы мы судили сами себя...» 1 Кор. 11, 31

ситуация в корне изменила сестру. «Я как заново родилась!» — радовалась она при встрече. Острые вопросы, которых раньше невозможно было коснуться, она сама подняла и смиренно осознала, что была неправа. Физически она выглядела ещё слабой, бледной, но духовное выздоровление уже началось. Так благотворно на неё повлиял страх смерти. Именно он побудил её осудить себя, чтобы присутствие Господне стало очевидным в её жизни.

У физических болезней есть свои признаки. Духовные имеют их тоже. Чаще всего они не безобидны и опасны для окружающих. В послании к Галатам (5, 19—21) приведён перечень неприглядных дел плоти, которые начинают проявляться в христианине, когда он заболевает духовно.

Не знаю, у кого какие признаки духовной болезни обнаруживаются первыми, - я становлюсь раздражительным. Терпение исчезает, когда плоть берёт верх над духом. Если вовремя не обратить внимания на эти симптомы, болезнь может перейти в опасную стадию и повредить ближним. Единственное лекарство, которое действует безотказно и может предотвратить распространение обид, подозрительности - признать, что ты заболел, что ты находишься не в должном духовном состоянии, не победил искушение и - незамедлительно осудить себя. Затем покаяться перед теми, кто был свидетелем твоей раздражительности, обид, пересудов - это надёжный путь к исцелению.

Я не раз пользовался этим лекарством. Оно очень горькое.

Не у всякого достанет мужества принять его вовремя, чтобы духовная болезнь не привела к плачевным последствиям.

«Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией, - предупреждает Писание, - чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие» (Евр. 12, 15). Попал христианин по небодрствованию в полосу плотских дел или помышлений и начинает свои искажённые взгляды, догадки, предположения распространять на ближайшее окружение. Смотришь, сам лишился благодати Божьей, и очаг болезни из-за его недолжного поведения разросся и осквернил многих.

Духовное заболевание может привести к тяжёлым последствиям. Редко кто одерживает победу над обидами, гордостью, не затронув совесть ближних. У меня с женой случаются недомолвки. Однажды она мне сказала: «Ты сейчас объяснишь ситуацию так, что виновата останусь только я...» Она права. Я так поступал, к великому сожалению. Сам не прав, но преподносил всё так, что на жене оказывалась большая часть вины. Выход и здесь единственный: осудив себя, принести покаяние.

Позвольте ещё поделиться собственным опытом. Как-то мне показалось, что братья по служению стали ко мне холодно относиться. Я поддался этому искушению. Во мне нарастало огорчение. Это заметила жена. Моя подозрительность передалась и ей. В таком состоянии мы отправились на торжественное богослужение. Сначала мне предложили участвовать в слове, а потом это решение отодвинули: «Скажешь вторым, третьим...» В конечном итоге для

моей проповеди не хватило времени. Происшедшее послужило дополнительным поводом к огорчению, хотя здравый рассудок подсказывал: как проповедовать, когда в сердце лукавые подозрения?!

В подавленном настроении вернулись домой: «Меня слова лишили, подвинули...» Внутренне я понимал, что не всё ладно не с братьями, а со мной. Бог по Своей милости послал разумение: «Неужели те, с которыми раньше хорошо понимали друг друга, стали все до одного негодными?» Я не воспротивился этой здравой мысли и ухватился за неё, как утопающий за спасательный круг.

«Слушай,— поделился я с женой,— наши рассуждения крайне неверны. Неужели все наши друзья виноваты перед нами, и только мы правы?»

Она согласилась.

Стало ясно, что с этим нужно как можно быстрее закончить: «Если бы мы судили сами себя...» Что же предпринять? Слово Господне и совесть свидетельствовали: нужно произвести правильный суд.

«Когда мы это сделаем?» — спросил я жену. Она вспомнила, что на следующий день назначено общение для семейных. «Едем!» — созрело решение.

Вот здесь-то и начались атаки врага душ человеческих: «Зачем в присутствии всех просить прощение? Может, со служителями отдельно побеседовать...» Чув-

ствую, та радость, которую получил, приняв решение исповедаться при всех, стала чахнуть, рассеиваться. Мрачное настроение снова возвращало меня к огорчению.

«Непременно поедем! Нашим душам необходимо исцеление».

Приехали. Встретили те же братья. На их лицах — та же улыбка, но она уже не казалась мне неискренней. Нам нашлось место за столом. Волновался, как же прощение попросить, я же неправ...

Общение шло к концу. «Кто ещё желает поучаствовать в служении?» — предложил ведущий. Мы вышли с женой, спели. «А теперь, Господи, помоги сказать самое главное». И тут неожиданно погас свет. «Говори, говори! Микрофон работает...» — напомнил брат.

Я был очень благодарен Богу, что никто не видел, как я краснел. Обо всём наболевшем я рассказал в темноте. Попросил прощение у всех за то, что шёл на поводу у совершенно беспочвенных лукавых подозрений. Облегчил душу исповеданием — и свет загорелся!

Трудно совершать суд над собой, но необходимо, иначе одолеет духовная немощь, которая разовьётся в болезнь. А в затяжных случаях, когда исповеданием сознательно пренебрегают, может наступить духовная и даже физическая смерть. Суд над своими неверными поступками — безотказное средство для духовного выздоровления. «Если

бы мы судили сами себя... чтобы не быть осужденными с миром». В последнее время чаще стало слышно о судах над верующими за участие и даже за присутствие на богослужении. Кто не испытал гонений прежних лет, теперь может получить представление о ходе судебного расследования. На суде присутствуют: обвиняемый, судья, прокурор (государственный обвинитель на процессе, надзирающий за точным исполнением закона), адвокат (он отыскивает мотивы для защиты подсудимого), свидетели обвинения и исполнители - конвойные солдаты. По рассмотрении дела, как только судья вынесет приговор, конвою дают команду: «Взять осуждённого под стражу!» и они ведут его в тюремную камеру.

Слово Божье и Сам Господь весь суд отдал в наши руки. Применяя схему судебного разбирательства к духовному суду, нетрудно представить, что все пять кресел судебной коллегии занимаю я — подсудимый. Сам для себя я и судья, и прокурор, и адвокат и так далее. Исполнителем приговора тоже являюсь я.

Если бы по этому принципу судили себя уголовные преступники, то, думаю, тюрьмы и лагеря за ненадобностью пришлось бы упразднить. Каждый преступник только оправдал бы себя. Мне приходилось сталкиваться с отбывающими наказание по десять, пятнадцать и даже сорок лет,— ни один не признаёт себя виновным. Убийца оправдывается, что пострадавший «сам на кулак налетел», вор доказывает, что «случайно оказался в чужой квартире и по ошибке унёс чужие вещи» и т. п.

«Если бы мы судили сами себя...» Господь, зная крайнюю испорченность человека, его ветхую природу, которая даёт о себе знать и у христианина, по неизреченной милости не судит первым наши плохие поступки и недобрые помыслы. Он предоставляет право нам произвести суд над собой по совести. «Если сердце (наше) осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все» (1 Иоан. 3, 20). Кто отказывается от суда над собой, извиняет себя и оправдывает, тот вызывает на себя суд Божий, и он обязательно состоится. «Бог — судия праведный, и Бог — всякий день строго взыскивающий, ЕСЛИ КТО НЕ ОБРАЩАЕТСЯ. Он изощряет Своймеч, напрягает лук Свой и направляет его; приготовляет для него сосуды смерти, стрелы Свои делает палящими» (Пс. 7, 12—14).

Рассуждая о первых жителях планеты, об Адаме и Еве, провинившихся в Едемском саду, я допускаю мысль: если бы они, услышав голос Бога, ходящего в раю во время прохлады дня, не скрылись от лица Его, если бы поняли, что Бог ищет их, уже согрешивших: «Адам, где ты?» и ждёт от них не извинений. не перекладывания вины с одного на другого, то, возможно, всё могло разрешиться иначе. Если бы Адам, закрыв лицо руками, пал ниц в сокрушении и раскаялся бы перед Богом в прахе и пепле, думаю, их судьба не оказалась бы столь катастрофичной. Бог словно ждал: когда же начнётся суд совести? Но наши прародители поступили так, как тысячекратно поступаем мы: ищем оправдания, пытаемся взвалить свою очевидную вину на обстоятельства, но только не на себя. Адам обвинил Бога, что Он дал ему такую жену, а Ева виновником своего непослушания объявила искусителя (Быт. 3, 8-13). Не судили они себя, и тогда Бог вынес приговор носителям греха: изгнал Адама и Еву из Едемского сада.

Следующая трагичная история — первое убийство на земле. Каин ещё только вынашивал коварный план, а Бог уже взывал к его совести: «Почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 6-7). Стоило Каину прислушаться совета, не идти на поводу у греховных мыслей, и он не стал бы братоубийцей. Даже в то время, когда Каин пролил невинную кровь, Бог всё ещё оставлял за ним право совершить над собой суд: «Где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?» (Быт. 4, 9). Солгал, не захотел Каин осудить себя за тяжкую вину,— тогда вступил в силу приговор Божий: «Ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей» (Быт. 4, 11).

Следующие довольно известные христианам личности, два царя — Саул и Давид. Оба провинились перед Богом. Для Саула была совершенно чужда мысль судить самого себя, тогда как наличие у согрешившего суда над собой, пожалуй, самое ценное перед Богом.

Давид, выслушав обличение пророка Нафана, не отрицал своей вины, не преуменьшал её, не оправдывался, «Согрешил я пред Господом». Мало слов. Их не легко было произнести. Но именно они умилостивили лицо Господне. Нафан объявил Давиду: «Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь» (2 Цар. 12, 13). А если бы он уклонился от прямого ответа, как Каин, если бы искал оправдания себе или сочувствия и не принёс покаяния, то умер бы. Ему была дана последняя возможность, и он, воспользовавшись ей, не умер. Отмечая в Давиде готовность судить себя, а также привести приговор в исполнение, то есть нести строгое наказание за свои проступки, Бог посылал Давиду силу подниматься вновь и вновь и пользовался им для совершения Своих дел.

Саул тоже перед обличившим его пророком Самуилом произнёс: «Согрешил я...» (1 Цар. 15, 24), но не привёл приговор в исполнение. Напротив, настаивал, чтобы Самуил почтил его перед старейшинами и перед народом (1 Цар. 15, 30).

В суде над собой и мы нередко соглашаемся принять обличение, ничего не утаивая. Горько оплакиваем и сожалеем о падении, - все эти инстанции проходим добросовестно. Но, бывает, на самом последнем, поворотном и решающем моменте,- пойти и попросить прощение - непростительно долго задерживаемся, и духовное выздоровление не наступает. Однако печальнее всего то, что грех, который, кажется, возненавидели, но не осудили, как повелевает сделать Слово Божье, повторяется, повергая душу в отчаяние, а иных — в смерть.

Вспоминаю тяжёлый случай: сестра в Господе не преодолела искушения — взяла ей не принадлежащее. Мучилась от угрызений совести. Пригласила служителей, исповедала грех, но отыскивала при этом весьма неудачные оправдания. Служители опечалились, не услышав должного суда над грехом. Через короткое время сестра повторила тот же грех и была шокирована. При следующей беседе каялась, не ссылаясь уже ни на что. В ней произошла перемена. Служители склонны были не оглашать её поступок в церкви. Она, желая полного освобождения от запинающего греха, не согласилась: «Да, мне стыдно, но судите меня по Слову Божьему, я не хочу впадать в подобный грех третий раз...» Тяжело ей было, но на членское собрание она пришла. Признала себя виновной без всяких «но» и «если», и больше в её жизни никогда не повторился этот грех.

Совесть своим нелицеприятным судом часто тревожит наш дух, побуждает не медлить с покаянием. Мы понимаем, что именно этого ждёт от нас Господь. Дух Святой, обличая, вскрывает самый главный корень греха гордость - она-то и ожесточает сердце и не даёт открыть уста для покаяния. Удручённые и изнемогшие от внутренней борьбы, мы порой принимаем хорошие решения: покаянием разорвать цепь греха, но продолжаем молчать, усугубляя своё состояние. Однако другого выхода не дано. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9).

И ветхозаветные мужи веры, когда случалось им оступиться, жили по такому же правилу: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего... Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: "исповедаю Господу преступления мои", и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31: 3, 5).

Приведём же и мы в исполнение приговор над своими неверными поступками, чтобы быть духовно здоровыми и способными помогать другим.

• Одесское объединение МСЦ ЕХБ

В Херсонской и Николаевской областях, а также на севере Одесской области с мая по октябрь 2008 года прошло 11 евангелизационных служений, из них семь — палаточные. В некоторых местах в благовестии принимал участие оркестр народных инструментов из Николаевской церкви.

В г. Вознесенске, где с 1955 по 1968 годы жил многолетний узник гонимого братства Николай Ерофеевич Бойко, семь лет назад из зарегистрированной общины вышла группа верующих. В 2008 году они сдали регистрацию, провели служение очищения и присоединились к нашему братству.

Палаточное благовестие почти повсеместно прохо-

дит с большим напряжением. Как-то днём к палатке на джипе приехали: председатель сельсовета, участковый милиционер и другие, и увезли в сельсовет двух ответственных за благовестие братьев. Угрожали им, требовали прекратить служение. Братья вернулись и благополучно провели вечернее богослужение. Обычно в палатке остаются трое—четверо дежурных. Ночь. Они легли отдыхать. Подъехала машина. Братья подумали, что прибыли гонители, а это, оказалось, друзья из Вознесенской церкви: «Мы услышали об угрозах и решили с вами ночевать». А затем приехали члены местной церкви, муж с женой: «Мы тоже беспокоимся о вас...» Отрадно видеть в Божьем народе неподдельную заботу и о служении благовестия, и о благополучии тружеников. Дал бы Господь Своему народу пребывать в таком единодушии и в бо-

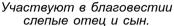

Духовой оркестр Цюрупинской церкви участвует в богослужении.

Община МСЦ ЕХБ г. Вознесенска.

Детей учат страху Господнему.

лее суровое время испытаний, чтобы вместе страдать и умирать за святое дело благовествования Евангелия Христова.

В большом посёлке на севере Николаевской области участники благовестия с тяжёлыми рюкзаками и сумками за неделю прошли почти все дома, оставив в каждом духовную литературу, а потом в палатке проводили богослужение.

В Южноукраинске тоже прошли сначала по частным, а потом и многоквартирным домам, приглашая желающих на богослужение, которое проводилось в сквере между многоэтажками.

Свидетельство о Господе прозвучало в южноукра-

инском доме престарелых. Слушали с большим вниманием.

На огромном городском базаре в двух местах одновременно совершалось евангелизационное служение. Колонки, усиливающие звук, далеко разносили живое свидетельство о Господе для тех людей, которые никогда не пропустят базарный день, чтобы пойти на богослужение,— и о душах таких людей Господь проявляет Свою заботу, побуждая проповедовать спасение и на ярмарках суеты.

Благовествуя на севере Одесской области, труженики за пять дней обошли 20 сёл, заходя в каждый дом. Беседовали с людьми с утра до позднего вечера прямо на улице.

• Молдавское объединение МСЦ ЕХБ

По милости Божьей благовестие проходит и в Молдавском объединении. Братья и сёстры, сознавая себя должниками, по примеру Апостола Павла не стыдятся этого благословенного служения (Рим. 1, 14—16).

На маленькой территории (350x160 км) в Молдавии много церквей и групп и 171 служитель. Это большая сила, дал бы Господь только огня ревности в этом ответственном труде.

За прошлый год возродилось всего пять новых групп. В некоторых местах есть ещё возможность проповедовать о Христе в клубах.

Юные музыканты из молдавских церквей нашего братства помогают благовествовать.

В огромном кишинёвском онкологическом институте по милости Божьей звучит евангельская весть для обречённых. Очень важно подготовить этих людей к переходу в вечность. Почва сердца больных восприимчива. Люди, слыша призыв Господень, прямо в палатах склоняются на колени и обретают мир душевный. Молятся и во дворе института.

Молодая женщина, уверовав, очень просила благовестников посетить больного родственника (он работал преподавателем в университете), который не желал слышать о Боге ни единого слова. С трепетом друзья пере-

ступили порог его квартиры. Он в это время курил на балконе, несмотря на то, что у него рак горла. Час друзья беседовали с ним, а потом долго плакали, стоя на коленях. Господь подарил больному прощение грехов. Он радовался Божьей милости, как ребёнок, и сказал: «А теперь мне не страшно умирать!»

В Кишинёве у церкви нашего братства два молитвенных дома. Господь недавно подарил третье место для богослужений. Не искали, не мечтали об этом братья и сёстры. Пришёл человек и предложил: «Приходите! Помещение готово!» На первое богослужение пришло 120 человек. Благословение для церкви большое! Дома молитвы расположены в разных концах города, что очень удобно для верующих зарегистрированной общины. Они с большим вдохновением обещали: «Мы будем посещать ваши собрания! Мы хотим идти узким путём!»

Молодые братья и сёстры раздают трактаты на улицах города, проводят служение между жилыми кварталами с участием оркестра.

Совершили более 40 евангелизационных выездов в сёла и города Молдавии. Благовестники иногда берут своих детей, приобщая их к ответственному служению.

Перед входом в молитвенный зал Кишинёвской церкви прикреплён текст из Библии: «Ты хорошо сделал, что пришёл». Это очень подходящее приглашение, чтобы неверующие не смущаясь переступали порог дома молитвы и чувствовали, что здесь их ждут и их приходу рады.

Брат, беседующий с грешниками о Господе, както сказал: «Я засвидетельствовал людям о Боге, но, встречаясь с ними вторично, не знаю, о чём говорить, а третий раз — тем более...» С этой целью в больших церквах Молдавии организовываются трёхмесячные методические занятия по практическому благовестию. Занятия дали очень хорошие результаты, церковь вдохновилась к личному благовестию. Многие почувствовали ответственность за гибнущие души. После этого на каждом богослужении в Кишинёвской церкви присутствуют 10—15 человек неверующих слушателей. Есть покаяния.

Молитвенный дом Кишинёвской церкви, где часто проходят евангелизационные собрания для неверующих.

Благовестие на улицах Молдавии.

Регулярно в церкви проходят встречи со студентами. Беседы ведутся каждый раз на новую интересующую неверующих тему, как например: «Судьба человека от Господа» и другие. Молодёжь приходит на такие встречи с удовольствием.

● Киевское объединение МСЦ ЕХБ

Господь наш Иисус Христос, будучи сияние славы, совершил Собою очищение наших грехов (Евр. 1, 3). Посланники церквей, сотрудники в деле благовестия,— это слава Христова (2 Кор. 8, 23). И само благовестие, вверенное нам, последним посланникам, тоже славное (1 Тим. 1, 11). Благодарение Богу, что наше братство, возвещая спасение до края земли, вошло в это славное служение.

В Киевском объединении Евангелие благодати Божьей проповедуется с использованием палаток, через служение христианских библиотек, в тюрьмах и через личное свидетельство о Господе знакомым и незнакомым при всяком удобном случае.

Как-то брат заметил, где по ночам собирается молодёжь их села. Пошёл туда, где стояли их машины, из которых доносилась грохочущая музыка. Прислонившись к столбу, на котором висел фонарь, он стал писать в блокноте. Музыка в машинах чуть затихла и через время к нему подошли трое парней.

- Номера машин фиксируешь? негодуя, спросил один.
 - Нет. Я стихи пишу.
 - Пошли к нам, прочитаешь!

Брат этого приглашения ждал, сел в машину к ребятам, прочитал христианские стихи и рассказал им о милости Господней, которая ещё не прекратилась, и что ещё есть возможность примириться с Богом, оставив путь греха. Брат никого из них раньше не знал, но, познакомившись, они стали друзьями. Он продолжает им свидетельствовать о Господе.

Личное благовестие обладает большими преимуществами, только бы мы не стыдились собственной немощи и, возрожденные от Духа Святого, сами пережили в жизни встречу с Ним.

Из Киевской (Борщаговской) церкви по установившейся доброй традиции каждое лето человек по 40 выезжают на велосипедах на неделю или десять дней для евангелизационного служения в сёлах. Ставят палатку, обходят все дома, а потом рассказывают утомлённым и отчаявшимся грешникам как примириться с Богом, чтобы в потустороннем реальном мире не попасть в ад.

В Житомирской области Бог открыл возможность благовествовать Слово Божье среди студентов и школьников, используя для этой цели христианский оркестр. Попутно со свидетельством о Господе раздают детям специально заготовленные диски на различные темы: о сотворении мира, о потопе, «Это нужно знать всем детям». Школьники приносят диски домой и весть о Боге, о Христе Спасителе слушают фактически все домашние.

«Опус гор и оста без жи и д без лю

Mcauu

теют ода, нутся телей, ома дей...»

6, 11

Слово Господне действительно — сила Божья ко спасению. Оно изменяет мышление человека. Кто совсем недавно противился истине, падает на колени, молится, чтобы Бог помиловал его. Все знают о том, какая авария произошла в 1986 году на Украине. Одна из причин беды, постигшей народ, - кощунство над святыней. В соседнем с Чернобылем городе Припять постоянно проходили богослужения христиан. Их систематически разгоняли представители власти. Если случалось, что они приходили во время совершения вечери Господней, то бесстрашно сбрасывали на пол хлеб и чашу с вином и топтали ногами величайшую для верующих святыню, служащую прообразом ломимого Тела Христова и Его пречистой Крови, пролитой для искупления человечества. Топтали и в гневе кричали: «Мы не позволим, чтобы в таком цветущем крае цивилизации жили баптисты! Здесь их не будет!» Увы! В Припяти и близлежащих сёлах не осталось не только верующих, но и безбожников, а от сёл остались лишь дорожные знаки с названием. Кощунствовать над святыней безнаказанно не удастся никому. Бог «не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих. Но когда попирают ногами своими всех узников земли, когда неправедно судят человека пред лицом Всевышнего, когда притесняют человека в деле его: разве не видит Господь?» (Пл. Иер. 3, 33—36).

Сегодня в радиационной зоне живут лишь люди презрённые. Они попытались выехать, но вернулись, так как их не приняли даже ближайшие родственники. И те, кого выселили, тоже вернулись, потому что в другой местности их не подпускали к колодцу набрать воды, не позволяли войти в магазин за продуктами и не разрешали хоронить на кладбище умерших.

Жить в радиационной зоне им тоже сложно. Тысяча человек, имея статус самосёлов, доживают там свой век отверженными. Чтобы пройти к ним, нужен пропуск, который выдаёт департамент. Проехать туда можно только в поминальные дни с 1 по 9 мая. Братья из церквей Житомирской и Киевской областей пользуются этой возможностью с 2007 года. Слово Божье воспринимается там с удовольствием. Если в селе живут 30 человек, все приходят на служение, за исключением тех, кто не в состоянии передвигаться. Посещать этих людей нужно не только с духовной литературой, но и с продуктами, одеждой и прочими самыми необходимыми вещами.

Московско-Приволжское объединение МСЦ ЕХБ

«Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш» (Пс. 45, 8). Этими словами Господь ободрял и утешал тружеников Московско-Приволжского объединения в их евангелизационном служении, которое не прерывалось на протяжении 2008 года.

Центральная часть России густо населена. 200—300 метров, от силы — километр, и уже новое село. Люди, живущие здесь, не считают себя безбожниками. Благовествуя, нередко приходится сталкиваться с озлоблёнными, но есть и добродушные слушатели. Один, по-своему верующий человек, каждый день подходил к христианской библиотеке и, обращаясь к народу, истерично кричал: «Не слушайте проповедников!» Но Бог обращал и это во благо. На крик отовсюду сбегался любопытный народ, и проповедь о Христе было кому слушать.

Когда проповедовали о Господе на площади в г. Козельске, молодые девушки, назвав себя верующими, привели парней и те заявили: «С позором уйдёте, не дадим проповедовать!»

«Ребята, мы всё равно будем рассказывать вам о любви Христа, будем петь христианские песни, и пусть народ смотрит на ваше бесчинство»,— ответили им.

Спели несколько молитвенных псалмов, крик не утихал. Тогда проповедники решили поступить по Слову Божьему: «Благословляйте проклинающих вас». Брат, подняв руку, произнёс: «Да благословит вас Господь! Да осветит вас светлым лицом Сво-им!» Бесчинствующие мигом разбежались. «Бог Иакова — заступник наш!»

В Ярославской области тоже были возмутители. Их просили не мешать слушать о Боге тем, кто желает. Они не унимались. Брат повелел: «Именем Иисуса Христа запрещаем вам препятствовать проповеди Евангелия!» Самый главный крикун утих и недовольный бурчал: «Смотри, запретил! Запретил...» А люди подходили, слушали, задавали вопросы. Простой народ с жаждой принимал Слово Божье.

Каются в наши дни и отъявленные грешники. Днём сестра свидетельствовала о Господе известному в деревне дебоширу и пьянице, советовала ему покаяться, а ночью он пришёл к ней и принялся стучать в дверь.

- Открой, я пришёл побеседовать.
- Поздно, не открою.
- Я каяться пришёл, открой.
- Ночь! Иди и кайся дома.
- Надя, открой, тебе говорю! Меня Бог послал к тебе покаяться.

Сестра открыла форточку и сказала:

Становись на колени и кайся на улице.

Мужчина так и сделал: склонился на колени прямо на земле и молился: «Господи, прости меня, грешника...»

Сейчас этот брат — член церкви, проповедует. Такую милость посылает ещё Господь на нашу землю! Значит, нужно ещё возвещать спасение.

Церковь п. Озёрный (Смоленская обл.) всегда рада слышать отчёт братьев и сестёр, возвратив-

шихся после недельного благовестия. Их жертвенный труд — дыхание церкви. Все оживляются, когда речь заходит о практическом исполнении заповеди Господней. «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его», — сказал Христос (Иоан. 4, 34). Благовествовать спасение — это пища каждой возрождённой души и каждой бодрствующей церкви. Пока Господь не восхитил Церковь Свою, благовестники не должны умолкать.

Когда церковь занята святым делом евангелизации, удивительно возрастает жертвенность народа Божьего. Глубокая старица отдаёт на дело Божье почти все сбережения. Прочитала в журнале, что в Артёмовске (Украина) нет молитвенного дома, и решила скопить средства на их нужду. «Они просили молиться»,— пояснил служитель. «Молитва — это само собой, но я хочу ещё и пожертвовать, что могу».

В одном из посёлков Смоленской области живут всего две сестры в Господе. Переживали они, как организовать здесь церковь, а это значит — и приобрести помещение для собраний. Помолились с постом и решили начать работу христианской библиотеки. Жители заинтересовались, подходят, берут книги, беседуют.

В один из дней у стола с книгами стоял приезжий служитель. К нему подошёл незнакомый мужчина и начал объяснять сложности своей жизни, а потом сказал: «Я хочу отдать свой дом, чтобы в нём проходили богослужения...» Есть ещё на земле место чудесам! Это не иначе как Господь расположил сердце человека собрать себе неветшающее сокровище на небесах! Дом молитвы нужен — Бог послал! Только бы не оставлялось дело проповеди Евангелия.

В Приволжье Московско-Приволжского объединения всего 20 церквей и групп, в которых 320 членов церкви. Территория большая (четыре республики: Татарстан, Удмуртия, Чувашия и Марийская республика). В столице Удмуртии, Ижевске, не было верующих нашего братства. В 2008 году крещение приняли две семьи и сейчас там проходят богослужения в квартире брата.

Евангелизационное служение совершалось в Йош-кар-Оле, Уржумском районе, в Можге.

В Приволжье благословенно проходят служения для неверующих детей. Однажды к концу служения набежали тучи, гроза разразилась.

- Как мы домой пойдём? забеспокоились дети.
- Мы же можем помолиться Богу,— предложил кто-то из них.
- Можем,— согласился служитель и пригласил всех встать, и стал молиться: «Господи, задержи дождь...»

«И чтобы солнце светило...» — произнесла вслух неверующая девочка.

Служитель повторил: «И чтобы солнце светило», а сам переживал: выглянет ли солнышко, ведь вокруг обложные тучи, ветер сильный. Но Господь явил Свою силу: прямо над домом молитвы рассеялись тучи, и солнечный луч пробился!

«Всегда так бывает, когда вы молитесь!— обрадовалась девочка. — Бог вас слышит!»

«Когда наши молитвы угодны Богу, Он всегда посылает просимое».

• Северное объединение МСЦ ЕХБ Прибалтика

Наше братство распространилось далеко за пределы России. Прибалтика — небольшая его часть. Впервые там поставили евангелизационную палатку братья из России, и с тех пор по милости Божьей палаточное благовестие не прекращается. Каждый год проповедуется Евангелие в Латвии, Литве и Эстонии.

Несколько раз ставили палатку в рыбацком посёлке Туя на берегу Рижского залива. Господь направлял сюда проповедников, можно сказать, ради одного грешника. Он инвалид. Греховная жизнь привела к тому, что сначала ему ампутировали одну ногу, а потом готовили отнять и другую. Жена у него верующая, постоянно свидетельствовала ему о Господе, он не слушал и жил по-своему. Когда здоровье ухудшилось, он стал читать Библию днями напролёт и не включал даже телевизор. Жена удивилась такой резкой перемене. Вскоре он приехал на богослужение на инвалидной коляске. На следующем служении покаялся, и через три месяца Господь отозвал его примирённым с Богом и прошённым.

В пансионате для престарелых проповедовали Слово Божье и на русском, и на латышском языках. Спели гимн «Тихая ночь», хотя дело было летом. Слушатели плакали, вспомнив своё досоветское детство, когда родители водили их на праздник в костёл. Этот гимн был им знаком.

Разные люди приходят на богослужение в палатку. Один человек склонился на колени, чтобы попросить прощение у Бога и долго молчал. Проповедник напомнил: «Молитесь...» Слушатель быстро сказал: «Господи, прости меня...» и стремительно выбежал из палатки. После служения проповедник поинтересовался: «В чём дело?»

«Я подготовился хорошо. Написал на листке текст молитвы, но когда встал на колени, то не мог его найти, все карманы обыскал — бесполезно. Расстроился, сказал всего три слова. Я неправильно помолился, потому и выбежал...»

На самом деле это самая правильная молитва, какую Бог принимает от грешника, желающего получить прощение грехов и жизнь вечную.

Особую жажду к слушанию Слова Божьего проявляют цыгане. Четверо из них покаялись. В одном цыганском хуторе проповедники часто проводят богослужения, поют вместе с цыганами христианские песни, они рады такому вниманию.

После благовестия в Таллине (Эстония) покаялась 85-летняя старушка. Каялась осознанно: «Друзья! 17 лет я считала себя верующей и только сейчас узнала, что нужно покаяться перед Богом, тогда можно считать человека верующим. Я никогда не думала, что являюсь великой грешницей, и никогда не думала, что можно получить прощение грехов таким образом».

После её чистосердечного покаяния примирились с Богом многие.

В заброшенном литовском посёлке Даджясалис на богослужение в палатку собирается до 80 человек, недостаёт мест для сидения,— такая жажда у людей слышать о Христе и Его любви. «Печалью наполняется сердце,— сообщает брат,— когда приходится уезжать от таких ищущих спасения людей и некому продолжить служение. Люди покаялись, а мы

их оставляем. Позже узнаём: кто-то ушёл к католикам, а молодёжь — к пятидесятникам. Молитесь о евангелизационной работе в Прибалтике. Приглашаем принять и личное участие».

В этой евангелизационной палатке многие грешники примирились с Богом.

Они возвещают о Господе.

Постоянные посетители богослужений, есть среди них покаявшиеся.

Василий Феодосьевич РЫЖУК 1930—2009

«Его верность

(Памяти Василия Фе

февраля 2009 года на 79-м году жизни Бог отозвал в небесные обители верного пастыря Дедовской общины и бодрствующего стража дома Божьего, служителя Международного совета церквей —

Василия Феодосьевича РЫЖУКА, расточившего свои силы в 16-летних узах за верность Господу и в многолетнем усердном труде для Церкви Христовой (он не покидал строй бодрствующих служителей Христа, хотя за последние 16 лет перенёс четыре инфаркта).

«Не все планы и намерения Божьи доступны человеческому разумению, потому что во всех действиях Его всегда заключён элемент непостижимости»,— сказал известный христианский писатель П. И. Рогозин. Всеведение Божье относительно пребывания на земле каждого человека побуждает и нас в смирении склонить голову перед Тем, Кто определил дорогому служителю братства прожить дни, для него «назначенные, когда ни одного из них ещё не было» (Пс. 138, 16).

7 марта этого года во дворе молитвенного дома Дедовской церкви, построенного руками Василия Феодосьевича вместе с другими братьями, состоялось прощальное богослужение. Проводить в последний путь дорогого сопастыря съехались служители и сотрудники Международного Совета церквей, Московско-Приволжского объединения (за которое Василий Феодосьевич нёс ответственность в последние годы) и других объединений братства, а также около полутора тысяч верующих из Молдавии, Украины, Белоруссии, Урала, Сибири, Кавказа и других регионов России, Германии.

На стене дома молитвы был прикреплён портрет служителя и плакат со словами из Писания: «Его верность вам известна...» (Фил. 2, 22). Эти слова отразили суть жизни и служения многолетнего труженика гонимого братства.

Служители МСЦ ЕХБ, благословенно сотрудничавшие с Василием Феодосьевичем не один десяток лет, отмечали его принципиальную верность, твёрдость духа и непреклонное желание защищать чистоту домостроительства Церкви Христовой не только на свободе, но и в узах. В суровых условиях неволи, в этих, без преувеличения, преисподних местах земли, ему, как впрочем и многим страдальцам нашего братства, приходилось годами жить на голодном тюремном пайке, задыхаться в смрадных камерах, день и ночь слышать отборные ругательства преступников. В добавление ко всему мужественно противостоять неотступной вербовке со стороны работников КГБ.

- Рыжук! Совершенно точно вам заявляем: ваши общины без регистрации не выживут,— пытались смутить его недруги.
- Напрасно вы так думаете. Только наше братство и выживет. А подчинённые вам церкви нет, потому что в них ваша часть и над ними ваша власть.
- Напишите, что зарегистрируете свою общину, устроитесь на работу, и мы вас отпустим на свободу.
 - Ни слова я вам не напишу.
 - Тогда пообещайте, что не будете разъезжать по общинам.
 - Я служитель и буду исполнять служение, порученное Богом и церковью.
- Если не хотите сказать слово, то хотя кивните головой, что будете прислушиваться наших советов.
 - И этого я никогда не сделаю.

Василий Феодосьевич не раз говорил: «Бог дал мне милость не бояться гонителей. Всякий раз, когда я шёл на богослужение или посещал общины в годы гонений, я приговаривал себя к самому худшему, а не только к аресту. Поэтому, когда заходили представители власти в красных фуражках, у меня никогда не дрожали колени, не тряслись руки». Это — верность!

Молитвенный дом Дедовской общины МСЦ ЕХБ.

Вам известна...» Фил. 2, 22

одосьевича Рыжука)

За долгие напряжённые годы атеистического засилья служителям Совета церквей не раз советовали проявить «мудрость»: наклонить голову пониже, притихнуть, переждать бурю, а когда разбушевавшаяся стихия успокоится и придёт время свободы, встать во весь рост и благовествовать... В сердце Василия Феодосьевича эти советы не находили места. Он не берёг себя и по примеру Апостола Павла был безумным Христа ради. 16 нелёгких лет в неволе не внесены в его трудовую книжку. Он не собрал для детей никакого богатства, кроме пяти судебных приговоров, убедительно свидетельствующих о его верности Господу, а это — больше всех земных сокровищ. И это — верность!

Стойкая церковь Пергама знала верного свидетеля Антипу (Откр. 2, 13). И наше многострадальное братство было богато такими верными свидетелями, как Василий Феодосьевич РЫ-ЖУК. Его преданность Иисусу Христу испытана многими страданиями. Братья Совета церквей шли в узы не один раз — и Василий Феодосьевич отбыл пять сроков заключения, но в вопросах веры оставался непреклонным даже тогда, когда в нашей стране ничего не предвещало наступления свободы вероисповедания. И если бы её Бог не послал, можно быть уверенным, что наш дорогой брат испытал бы и шестой, и седьмой судебные процессы... Да, не все выдерживали страдания, проявляли слабость, что-то подписывали и теряли верность. Но кто имел в себе приговор к смерти, шёл путём уз, доверив Богу свою жизнь и семью, тот проявлял верность!

Служение Василия Феодосьевича нередко было сопряжено с опасностью не только от гонителей церкви, но и от лжебратьев. Однако он никогда не отказывался от трудных поручений и, действуя решительно, утверждал истину там, где служители и церковь уклонялись на широкий путь. Защищая истину, он не задумывался, как это отразится на его судьбе или на его популярности в народе Божьем, не просчитывал, во что это обойдётся ему и его семье. В 80-е годы служители Кишинёвской церкви взяли курс на регистрацию общины. В это время подходил к концу срок заключения Михаила Ивановича Хорева — ответственного за Молдавское объединение, но его без выхода на свободу осудили ещё на 3 года, чтобы не мешал тем, кто усиленно пытался зарегистрировать общину. Недруги церкви предвкушали победу. Тогда В. Ф. РЫ-ЖУК, хотя и находился на нелегальном положении, приехал в Кишинёв и, как некогда Гедеон, с горсткой храбрецов выступил против лукавых делателей. Господь благословил, и Кишинёвская церковь сохранила единство с братством, оставаясь на узком пути. **Это** — **верность!**

Неутомимый Божий труженик был не только пастырем и проповедником. В смутные годы репрессий в его доме находили приют труженики нелегально издаваемого общебратского журнала «Вестник спасения» и церковь проводила богослужения. Последние 20 лет постоянно проходили совещания Совета церквей, различные семинары и общения служителей объединения. В его дом привозили духовную литературу, а потом распределяли и развозили по общинам. Ни Василий Феодосьевич, ни его верная спутница жизни Людмила Ивановна никогда не выразили недовольства такой напряжённой жизнью. Они служили Богу и народу Его от души. Это — верность!

В 80-х годах он отбывал ссылку в г. Белореченске (Краснодарский край). В церкви, по месту его ссылки, одной семье необходимо было заменить крышу дома. Василий Феодосьевич предложил свою помощь, побудил к этому других. В воскресенье дом был накрыт. Кто-то мог бы осудить: «Воскресенье — день покоя». Но в понедельник пошёл дождь. Плохая погода затянулась, а семья брата благодарила Бога за кров над головой. Кто-то, возможно, на его месте рассудил бы иначе: я отбываю заключение, какое мне дело до чужих проблем! Василий Феодосьевич не мог оставаться безучастным к нуждам Господнего народа. И это — верность!

Многотысячное общение молодёжи нашего братства в пос. Любучаны (2004 год) проходило в стеснённых обстоятельствах: прибывший ОМОН имел определённое задание не допустить проведение общения. Когда устанавливали кафедру, Геннадия Сергеевича Ефремова срочно позвали к Ва-

Служители Международного совета церквей ЕХБ у гроба дорогого соработника.

силию Феодосьевичу. Тот лежал на земле бледный, как полотно, крупные капли пота орошали лицо, он терял сознание.

«Геннадий,— сказал он,— не отступать! Служение проводите, невзирая ни на что!»

«Василий Феодосьевич! Всё будет так, как вы сказали, не беспокойтесь!»

Его отправили в больницу, и через некоторое время у него наступила клиническая смерть. Врачи удивлялись: «Как он остался жив?!» А он, как муж на поле битвы, думал о служении и давал последние наставления, завещания. Он был добрым воином Иисуса Христа, непреклонным, твёрдым. И это — верность!

Трогательно звучало на прощальном служении свидетельство сына Василия Феодосьевича, Андрея, пресвитера церкви станицы Варениковской Краснодарского края:

«Зная состояние здоровья отца, мы понимали, что день его перехода в вечность близок. И всё же, когда тревожная весть пришла в наш дом, сердце наполнилось печалью. Эта весть моментально облетела друзей. Со всех концов пошли звонки соболезнования. Один из них от пресвитера одной из самых больших церквей Краснодарского края особенно запал в душу: "Слава Богу за таких отцов... у нас таких нет..."

Слава Богу, что мой отец остался верным Богу до конца жизни. Он не афишировал свою верность, но являл её на деле, потому она известна народу Божьему.

Прочитаю из Священного Писания слово, которое ободряет в скорбях, наполняет смыслом нашу жизнь и побуждает к действиям: "Не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил... чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтоб они в свое время возвещали своим детям, возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его" (Пс. 77: 4, 6—7). В этих стихах говорится о духовной преемственности трёх поколений. На одном из общений прозвучала ценная мысль: служители, через которых Бог начал пробуждение церкви в нашей стране в 1961 году, были сыновьями узников, чья жизнь оборвалась в тюремных застенках в 37-е годы. Кто-то детям передаёт бизнес, накопленное имение, престижную профессию. А наши отцы передали нам путь веры, по которому мы должны идти, не сворачивая.

Мы редко видели отца дома, особенно трое младших детей. Наши семейные торжества (дни рождения) сопровождала его фотография. 20 лет мы прожили в разлуке с отцом. 16 лет он отбыл в лагерях, а также нёс служение на нелегальном положении. В те короткие периоды, когда отец был дома, мы впитывали не только духовные уроки, но и бытовые. Всякую работу по дому отец доводил до конца, и приучал нас к порядку. Верность Богу он проявлял в малом. Из малого складывается то великое, что увенчивает конец жизни верного Господу христианина.

Я никогда не видел отца унывающим. Не помню,

Семья у гроба любимого и любящего отца и бесстрашного служителя Божьего В. Ф. Рыжука.

чтобы он, обхватив руками голову, мучился в отчаянии, не зная, что делать. Он всегда уповал на Господа и нас учил "не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его".

Отец рассказывал не о своих страданиях, не о том, какие трудности перенёс он в неволе. Он свидетельствовал о чудесах Божьих. Чтобы хранить заповеди Божьи, нужно идти вразрез с миром, с общественным мнением. Это нелегко. Для этого нужно быть верным,— этому учил нас отец.

Своё свидетельство о дорогом отце я желаю закончить словами христианского гимна:

"И пусть движет сердцами стремленье Быть такими, как наши отцы..."»

Во время похоронного служения прозвучал и этот сердечный стих:

Один за другим они тихо уходят, Уходят из жизни седые друзья. Пройдя через муки последних агоний, Встречают блаженство в объятьях Христа.

Беднеет земля оттого, что теряет Накопленный опыт их долгих дорог. Слабеет земля оттого, что смолкает, Всё больше смолкает святых голосов.

Нам больно терять, и так трудно прощаться... Но Господа хочется благодарить За право с такими святыми общаться, Чья жизнь нас учила, как Бога любить.

Чья жизнь нас учила, чья жизнь нам светила, Служила примером, скрываясь в тени. И столько любви бескорыстной дарила, Что слёзы разлуки сейчас горячи.

Пусть будут посеяны в добрую землю Той твёрдости веры, любви семена, Чтоб дальше и дальше во всех поколеньях Их светом согрелись людские сердца.

Василий Феодосьевич известен многим верующим как твёрдый в вере, несгибаемый в страданиях, но, возможно, мало кто знает, что он обладал и некоторым поэтическим даром. Однажды он передал Евгению Никифоровичу ПУШКОВУ свою тетрадь со стихами: «Брат, посмотри, проверь, может, что-то пригодится...» Одно из его стихотворений было положено на музыку, и этот гимн прочно вошёл в репертуар христианского камерного ансамбля МХО:

«В любви Христа смысл жизни находила Моя душа, уставшая в борьбе, Любовь Христа — оружие и сила, Любовью Он привлёк меня к Себе...»

В заключение своего свидетельства Евгений Никифорович ПУШКОВ прочитал у гроба написанное им стихотворение:

Опять осиротевшими мы стали, Больного сердца прекратился стук — Ушёл от нас в заоблачные дали Василий Феодосьевич Рыжук.

Он верность Богу сохранил до смерти, Всех утруждённых к Иисусу звал, В безбожной тьме средь злобной круговерти Бессменно факел истины держал.

Дух воина Христова был не сломлен Ни ссылкой, ни застенками тюрьмы. Теряя силы на житейском склоне, Он воспевал победные псалмы.

В любви Христа смысл жизни находила Его душа среди насмешек злых. Любовь Христа— оружие и сила, Ей посвятил он поэтичный стих.

Но смолк аккорд, и струны отзвенели, Безжалостно их рвал эвроклидон. Дух воспарил в небесные селенья, Встречает верных там гуслярный звон.

Там встрепенутся струны золотые, Побеждена навеки будет смерть, Увидят Иисуса там святые И лик прекрасный вечно будут зреть.

Поэтому нельзя скорбеть безмерно Об уходящем от земных забот. Всю жизнь наш брат был Иисусу верным, А верных Иисус на небе ждёт.

Воистину «...те, которые с Ним, суть званные и избранные и верные» (Откр. 17, 14). В Царстве Божьем неверных не будет. Верность Божьего человека проявляется и испытывается здесь, на земле. Если мы хотим быть в числе избранных Христа, нужно проявить верность Богу в вопросах служения, учения, страдания, домостроительства, как и написано: «От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным» (1 Кор. 4, 2).

Гости на торжественном богослужении в общине МСЦ ЕХБ села Уть.

MMCCMB CMIBIA

(Из жизни общины МСЦ ЕХБ села Уть)

постол Пётр признал Христа Сыном Божьим. На камне этого исповедания, полученного от Отца Небесного, Христос создал Церковь Свою, и врата ада не одолеют её (Матф. 16, 18). Евангельскую весть в село Уть Добрушского района Гомельской области принесли малоземельные крестьяне, выезжавшие на сезонные работы на юг Украчны в немецкие колонии лютеран и меннонитов, которые в то время были охвачены духовным пробуждением. Ему содействовали такие мужи Божьи, как Людвиг Гоффакер, Иоганн Бонекемпер, Эдуард Вюст и другие. Они призывали народ к покаянию, крестили по вере, убеждали жить благочестиво и порвать с мёртвой религией.

Утевские крестьяне, общаясь с ними, увидели себя во тьме неверия. Всем сердцем приняли спасающую евангельскую истину и понесли её на родину и там ревностно распространяли евангельский свет, стараясь свято жить, и это живое свидетельство говорило громче любых слов.

Бывши просвещены, братья и сёстры Утевской церкви выдержали великий подвиг страданий.

В 1897 году в кандалах выслали в Сибирь братьев: Ляликова Е. А. и Пискуна П., у которого было двое детей и жена-красавица. Местный священник на суде предложил жене не следовать за мужем-еретиком, потому что он больше не вернётся в родные места.

Жена Пискуна ответила: «Когда вы венчали нас, то читали заповедь: "Что Бог сочетал, того человек да не разлучает"». После этого и жену с малыми детьми осудили на высылку. Кроме того, верующим запрещали хоронить своих умерших и не регистрировали новорождённых и браки. Хоронить приходилось во рву, окружавшем кладбище.

Несмотря на такие гонения, верующие распространяли весть спасения не только у себя в селе, но и за его пределами и число уверовавших умножалось. Сеяли семена истины буквально со слезами. Много раз братья возвращались с проповеди избитыми, а бывало, что и увечными. Брату Степаненко Е. выбили оба глаза, но и став слепым, он не переставал проповедовать распятого Христа. В это трудное время повсеместных гонений большим ободрением для церкви были посещения известных братьев, как Тимошенко М. Д., Приймаченко Л. Д. К концу 19 столетия Утевская церковь насчитывала столько верующих, что для богослужений по домам не хватало места, и собрания проводили на лугу, либо в поле.

В 1905 году построили молитвенный дом. Немалую помощь оказала Утевская церковь и в становлении молодой баптистской церкви города Гомеля, образовавшейся в 1908 году. 8 декабря 1908 года в проруби реки Уть пресвитер Утевской церкви Ревзенков Д. О. крестил сестру Дракину А. К. — первую уверовавшую гомель-

чанку. В 1926 году утевские братья на своих лошадях доставили из Ути в Гомель лес для постройки молитвенного дома.

С 1917 года наступила свобода вероисповедания. В 1923 году на базе Утевской церкви были проведены регентские курсы, на которых обучались курсанты из различных областей. В церкви был большой хор (из 50 чел.). В составе общего хора имелся и мужской хор.

В этот период Утевская церковь имела общение со многими верующими, живущими за пределами Гомельской области, чему в немалой степени способствовало и её географическое положение (на границе с Россией, и Украиной). Их посещали верующие Киева, Чернигова, Конотопа, Суража, Клинцов, Брянска и других мест.

«Хотя была большая свобода для проповеди Евангелия, но она, по словам моего отца,— свидетельствовала сестра Андрейковец А. Ф.,— послужила для многих поводом к угождению плоти. Одни пустились в обогащение, другие и вовсе носили только имя, будто живы, а на деле вели мирской образ жизни, будучи христианами только в собрании».

Свобода вероисповедания, провозглашённая в 1917 году, продлилась недолго. Шквал гонений 30-х годов явился тем огнём, который испытал дело каждого. В 1930 году молитвенный дом Утевской церкви власти отняли и отдали под школу. Собрания проходили по домам до 1937 года. Церковь настигла волна гонений. В одну ночь арестовали 18 братьев, из них спустя 10 лет вернулись на родину единицы, а некоторые приняли мученическую смерть. Для церкви это был сильнейший удар. Организованные собрания прекратились и возобновились только в годы военного лихолетья.

Кроме служителей в церкви трудилось много проповедников, большинство из них репрессировали в 1937 году. Служение пришлось продолжить сёстрам, оставшимся без мужей с малыми детьми. Находясь в великой нужде и бедности, они сохранили верность Господу. Как могли проповедовали и своё свидетель-

Служители Совета церквей и Белорусского объединения на торжественном богослужении.

ство подкрепляли добрым делом и святой жизнью. После потрясений 30-х годов Утевская церковь заметно уменьшилась. Братья, вернувшиеся после 10-летнего заключения, вскоре были опять арестованы и приговорены к 5-летней высылке в Караганду. Церковь состояла в основном из сестёр, жён узников. Они поддерживали огонь на жертвеннике служения и регулярно проводили собрания. Господь не оставил народ Свой. С начала 40-х годов на дело созидания Церкви Христовой Господь поставил молодого брата Копенкова Ф. Е. Его рукоположили на диаконское служение. Он был одним из немногих братьев, уцелевших после 1937 года. До ухода в вечность в 1997 году, его жизнь и служение были образцом пастырской заботы.

Поворотным моментом в истории Утевской церкви стал конец 1961 года, когда Фёдор Еремеевич Копенков по просьбе отделившихся в Гомеле братьев и сестёр преподал им хлебопреломление. После этого к нему приехали старший пресвитер ВСЕХБ по Белоруссии и упол-

Юбилейное богослужение, посвящённое 150-летию общины МСЦ ЕХБ с. Уть.

номоченный и склоняли его к регистрации общины. Брат не согласился. Тогда официальный служитель сказал: «До сих пор я ещё воздерживался подписывать документы на твой арест, а сейчас подпишу. Сгною в тюрьме!» Таким правом обладали служители зарегистрированной церкви?!

После этого церковь в составе гонимого братства пошла за Господом путём страданий. В 1963 году Ф. Е. Копенков был рукоположен на служение пресвитера. Первый раз его арестовали в 1966 г. и осудили на 3 года общего режима. Это было время больших страданий как для семьи брата, так и для церкви, оставшейся без служителя. Однако Господь не оставлял их: церковь посещали братья из отделённой Гомельской церкви и гомельская молодёжь со струнным оркестром.

Труднее всего в этот период было детям, над которыми в школе насмехались сверстники и учителя, допрашивали сотрудники КГБ в кабинете директора школы.

Директор уходил, сотрудники закрывали дверь на ключ и уговаривали детей подписать бумагу якобы отец заставлял их молиться и ходить в церковь. Дети отказывались. «Мы вас заберём в детский дом, и вы никогда родителей не увидите, а если подпишете эту бумагу, то пойдёте домой».

Сотрудники милиции могли приехать среди ночи и напугать детей громким стуком в окно, забрать отца и продержать его трое суток где-нибудь в Добруше, и только потом отпустить. Такое бывало неоднократно.

Во время нахождения в узах Копенкова Ф. Е. церковь избрала на служение брата Третинникова К. Н., но в скором времени его и сестру Абушенко Н. К. (кассира церкви) арестовали. Брату дали три года, сестре — два года лишения свободы. В узах сестра находилась в тяжёлых условиях. Спустя некоторое время, чтобы сломить её духовно, сестру перевели на «химию». Её пытались вовлечь в грех, но Господь сохранил от падения. Тогда гонители вернули её на прежнее место в лагерь, а время, проведённое на «химии» в срок не зачли. В итоге она отбыла в узах два года и семь месяцев.

По освобождении из уз на Фёдора Еремеевича вскоре завели новое уголовное дело. Он, узнав об этом, по совету братьев, ушёл на нелегальное положение и совершал труд в издательстве «Христианин». Иногда он посещал семью, как правило, ночью. В одно из таких посещений гонители выследили его и арестовали. В 1971 году устроили над ним показательный суд в поселковом клубе. В очередной раз в адрес церкви и её служителя было высказано много лжи и клеветы. Суд приговорил его к трём годам лагерей усиленного режима. На суд съехалось много верующих, которые с цветами и пением проводили брата в новый путь страданий. Второй срок Фёдор Еремеевич отбывал в Орше.

Вопреки усилиям гонителей церковь продолжала жить: сёстры сами проводили собрания, читали Слово Божье и ободряли друг друга. Однако даже и такие собрания милиция разгоняла, налагали непомерные штрафы.

Парторг колхоза пригрозил к утру снести бульдозером дом сестры, где проходили собрания. Верующие в ответ на эту угрозу назначили пост и молитву о защите Божьей. В эту же ночь парторг напился и умер, а дом тот и по сей день стоит, как памятник Божьей защиты.

В 1988 году, впервые после гонений, Утевская церковь открыто провела крещение, а также отметила 130-летний юбилей, на который съехалось много гостей, и были покаяния. В этот период церковь много благовествовала в близлежащих сёлах, где оставались единицы верующих, в основном сестёр-стариц. В их дома приглашались желающие послушать Слово Божье.

Когда Фёдор Еремеевич по состоянию здоровья не мог совершать пастырское служение, церковь избрала на этот труд молодого брата Ясько Анатолия Степановича. В 1993 году, 3 августа, в церкви состоялось праздничное богослужение. Иван Яковлевич Антонов рукоположил его на пресвитерское служение.

Утевская церковь, состоящая из простых, не имеющих много силы, но не отрекшихся от имени Христова верующих, оказалась победителем в духовной брани. Да благословит Господь, чтобы Его светильник в селе Уть горел до дня Его славного пришествия за Своей Церковью.

Слушайте родителей

д. д. конкин

рудно повиноваться старшим. Служитель советует и родители говорят то же, а я, молодой, считаю, что нужно по-другому делать. Мне не хочется слушать их. Однако благословение получит тот, кто послушает старших, даже в том случае, когда до конца не понимает их требование.

Я послушался родителей, поступил не так, как диктовало моё «я», и послушание принесло мне большое благословение.

Демобилизовавшись из армии, я горел желанием трудиться для Господа. В это время для верующих нашего братства двери тюрем начали открываться, служители вышли на свободу. Зазвучал мощный призыв к благовестию. И мы, я имею в виду молодёжь нашей церкви, возревновали о деле проповеди Евангелия, захотели быть непременно полезными в церкви!

Служители посоветовали: «Пройдите сначала молодёжной группой (нас было человек 70) очищение и освящение». Совершал это служение с нами дьякон церкви. Читали и обсуждали брошюру Совета церквей «Об освящении». Господь касался сердца, открывал то, что нужно исповедать, за что попросить прощение. Служение закончилось. У всех на душе было очень радостно! Теперь бы потрудиться для Бога, а потом прямо к Господу на небо пойти, - так искренне желали все.

Как-то мы собрались группой. Одному из братьев родственники подарили машину. Он предложил: «Я готов маши-

Василий Трофимович — отец юного мученика за веру Вани Моисеева — рассказывает меньшему сыну (его назвали тоже Ваней) о том, что его брат любил Господа больше, чем свою жизнь, и не убоялся пыток.

ной послужить. Поедем на благовестие!»

Никто не возражал. Пригласили нескольких сестёр и решили посетить в первую очередь все маленькие группы и церкви, расположенные недалеко от нашей общины, чтобы помочь им, ободрить. Мы полагали, это и есть благовестие. Назначили день поста и молитвы.

Завтра выезжаем. Я к родителям с просьбой (они члены церкви и направляли нас жертвенно служить Богу):

- Папа и мама, разрешите мне поехать завтра на благовестие.
- Нет, ты не поедешь,— спокойно, но твёрдо ответил отец.
- Как?! От меня исходило это предложение, Господь благословил нас, мы прошли очишение!

Сердце переполнилось него-

дованием. Если бы я просился на заработки... Это же — служение Богу! Мой папа, который всю жизнь наставлял: надо жить для Бога, теперь говорит: «Ты не поедешь на благовестие»?!

Душу всколыхнула тревога, которую я не скрывал от родителей: «Может, я что-то не так сделал? Может, виноват в чём-либо? Пожалуйста, скажите мне, я покаюсь. Откройте истинную причину, почему вы не хотите пустить меня на труд? Мы ведь уже договорились, сёстры отпуск взяли. Всё готово. Ваше согласие — и мы поедем совершать служение.

— Ты недавно вернулся из армии, ещё молодой, тебе нужно заработать хотя бы на костюм. Потом женишься... — спокойно излагал свои суждения папа.

Вся моя внутренность возму-

тилась! Вдруг завтра я умру?! Зачем мне свадебный костюм?! Я для Бога трудиться хочу!

В данном случае я совершенно не понимал родителей. Что произошло с ними? И себя я не понимал: зачем живу? Я столько боролся с плотскими стремлениями, каялся. Теперь с полной отдачей хочу служить Богу, и вдруг встретил непреодолимое препятствие! Да от кого?! От родного отца! Как уважительно относиться к нему после этого отказа? Как слушаться? Я же прошу разрешение поехать на служение... Покориться отцу или нет? — решал я сложнейший вопрос.

Мысли осаждали тяжёлые: наша родная мама умерла. Папа женился второй раз. Эта мама уверовала в Бога в пожилом возрасте, и подход к жизни у неё был немножко другой. Родная мама говорила: «Сначала сделай Господне, а потом своё». Вторая мама говорила: «Если у тебя дома всё есть тогда для Господа можешь трудиться». Я подумал: «Наверное, её суждения взяли верх, поэтому папа не отпускает меня. Он впал в искушение. Нужно рассказать об этом служителям. Вель это же дело Божье...» Беспокойные мысли воспаляли сознание, а где-то глубоко в душе звучало слово: «Почитай отца твоего и мать».

«Господи, я не понимаю, вскипал протест внутри. — Как можно в этом им покориться?! Как после этого их почитать?!»

Родители настаивали: «Нет!» Господь послал милость, и я утвердился в решении. «Папа и мама,— сказал я им,— против вашей воли я не пойду, но знайте: я хочу служить Господу».

Друзья, с которыми я собирался на благовестие, уехали. (Вместо меня поехал с ними дьякон церкви, проводивший в нашей молодёжной группе очищение. Господь обильно их благословил. Как я понял впо-

следствии, моё присутствие не принесло бы им столько благословений.)

От всего происходящего душа стенала. Я ушёл в комнату, соседнюю с родительской. Был поздний вечер. Открыл я в сборнике песен похоронный раздел, с помещёнными гимнами о небе, о вечности, и спел все псалмы. И так мне хотелось уйти с этой земли на небо! А сам думал: пусть родители слушают.

От напряжённого сердечного борения скорбная молитва изливалась из уст: «Господи! Ведь это Ты послал мне желание трудиться для Тебя, хотя сам по себе я негодный человек. Теперь я вообще оказался в тупике и не знаю, как выйти. Надо родителей слушать, а они препятствуют святому делу. Возьми меня к Себе или употреби там, где Тебе угодно».

Прошло немного времени, и какой-то внутренний уверенный голос успокоил меня: «Бог тебя услышал». Я даже в страх пришёл: может, к похоронам нужно готовиться...

День живу — не умираю. Второй — не умираю. А тут предложили работу в кооперативе: бригада из четырех человек варит в колхозе навесы. Заработок большой. Бухгалтером работала верующая сестра. Не обманет. Думаю: «Наверное, жениться придётся. Костюм покупать, дом строить...» А борьба в душе не утихала. Отработал два дня — и выдали 150 рублей аванса. Раньше я 180 рублей за месяц получал. «Деньги большие идут», — думаю.

Прошло ещё несколько дней. Пригласили меня на беседу служители:

- Брат, тебе необходимо оставить дом... Ты согласен пойти на труд в братстве? Нужда там большая...
- Я готов! У меня есть желание потрудиться для Господа,— ответил я с радостью.
- Братья из центра уже едут.
 Они побеседуют с родителями,

с тобой, и, если ты готов, можно сразу ехать.

Беспокойство охватило меня: «Господи! Папа не отпустил меня на непродолжительное время благовестия. Согласится ли теперь, чтобы я вообще из дому уехал?»

Приехали братья из центра. Побеседовали с отцом, и он сказал: «Если сын нужен Господу, то хоть здесь на месте он будет трудиться для Бога, хоть вдали от дома,— помощь семье всё равно оказывать уже не сможет. Пусть едет».

Так началось моё многолетнее служение в братстве, за которое я очень благодарен Господу. А послужило всему этому моё послушание родителям, которое я проявил, не понимая до конца всего происходящего. Написано: «Почитай отца твоего и матерь твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои...» (Втор. 5, 16).

Господь знал больше, видел дальше. Он работал над моим сердцем, и сделал всё лучше, чем можно было предположить.

Я уехал из Средней Азии. Со своей спутницей познакомился на Украине. Жил потом на Урале. Так Господь повёл. Принял служение в церкви. А мог бы все благословения, подаренные Господом, перечеркнуть непослушанием ещё в самом начале пути.

Непочтение и непокорность родителям и старшим — великое зло. Божьей милостью его нужно удалить из сердца, из семьи, из церкви. «Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных?» — сказано о строптивом израильском народе (Евр. 3, 18).

Нужно слушать тех, кто старше нас и кого Господь поставил над нами, чтобы покоряться им не с ропотом или негодованием, а с радостью и доброхотно. И тогда мы обретём Божье благоволение. ■

AEP3KIII CHH

И. М. ЧЕБАН

Много ужбина... в этом слове угрюмой тоски, жгучих слёз и томительного ожидания скорейшего возвращения домой, на родину. Пленники израильские при реках Вавилона сидели и плакали, повесив на вербах свои арфы. Не могли они петь на чужой земле, несмотря на то, что пленившие требовали от них слов песней и веселья. Невольники клятвенно говорили: «Как нам петь песнь Господню на земле чужой? Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня, десница моя. Прильпни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего» (Пс. 136, 4-6). 70 лет плена не смогли угасить преданной любви к Сиону, и лишь обострили тоску о Боге радости и веселья и, конечно, о родине.

Однако не всегда, попадая в чужие края, израильтяне предавались тоске по родным берегам, тщательно сберегая добрые наставления. Сын Давида, Авессалом, убил своего брата Амнона и убежал в Гессур, к царю Фалмаю, дочерью которого была его мать (1 Пар. 3, 2). Там он пробыл три года (2 Цар. 13, 38). По всей вероятности, унаследованные от матери гессурские наклонности (как и мы, от плотских родителей – 1 Петр. 1, 18) за три года скитаний ещё более усугубились. Что насаждалось в отчем доме, рассеялось, как дым, вне родных стен. Новые, хотя и необычные, правила жизни стали милей. У Авессалома появились новые друзья и знакомые. Под их влиянием формировалось у беглеца гессурское мышление, и оно так глубоко проникло в его плоть и кровь, что до конца жизни не исчезло, став основной и движущей силой его слов и дел. Весь будущий вероломный государственный переворот, восста-

планы созрели в его буйной голове на чужбине.

Три года он провёл вне храма, в котором поклонялся Богу Израиль. А это значит, всё это время он жил без благоговения перед Богом. Чужбина с непривычным укладом жизни не насторожила его, как некогда трёх отроков в Вавилонском плену, не заставила задуматься, как сохранить верность Богу,— ведь кругом всё чужое и чуждое душе израильтянина.

Вернувшись из Гессура, Авессалом два года жил в Иерусалиме, но отец не хотел с ним встречаться. А у мятежного сына созрели не терпящие отлагательства планы. Дважды он посылал за Иоавом, но высокий военачальник Давида не торопился исполнять прихоти царского сына. За это амбициозный Авессалом выжег участок его поля. Крушение авторитетов для дерзкого человека — пройденный этап. Любой ценой он заставит себя слушать. Иоав пришёл к Авессалому и сделал то, что он требовал: Давид пригласил к себе сына и в знак прощения и примирения поцеловал его.

Авессалом же не тяготился сознанием вины, и встреча с отцом ему была нужна не для того, чтобы облегчить сердце. После Гессура в родной

стране ему уже ничто не было по нраву. Другое восприятие жизни срочно диктовало изменить вековые устои Израиля.

Убрав с дороги родного брата, Авессалом, как старший сын, считал себя единственным претендентом на царский престол и уверенно продвигался к намеченной цели, несмотря на то, что Давид ещё царствовал. Он «...завел у себя колесницы и лошадей и пятьдесят скороходов. И вставал Авессалом рано утром, и становился при дороге у ворот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, то... говорил ему Авессалом: вот дело твое доброе и справедливое, но у царя некому выслушать тебя» (2 Цар. 15, 1—3).

Долго ждать не пришлось. Провозгласив себя царём, восставший сын «составил сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома» (2 Цар. 15, 12). Это был заговор против родительской власти, против Божьих заповедей. В это время в неуёмном сердце пульс чужбины бил чрезмерно, ему не страшен был никакой грех.

Чтобы сделать Авессалома крайне ненавистным отцу, бывший советник Давида, Ахитофел, подтолкнул его к тяжкому греху: войти к наложницам отца, что фактически означало вступить в права царя. А царствования и добивался Авессалом! Искусно и вполне осознанно Ахитофел подстрекнул Авессалома разрушить запреты, поставленные Богом, и заставил безумного гордеца публично грешить. Свой дерзкий замысел он представил как один из необходимых пунктов для полной победы над отцом. Выражаясь современным языком, Ахитофел сделал Авессалома человеком без комплексов, потерявшим стыд.

Теперь «Гессур» поселился в самом центре Иерусалима! Пребывая на чужбине, Авессалом созрел для мерзких дел, за что и был наказан Богом. Да и его советник, совершив неслыханное зло, исчерпал Божье долготерпение. «Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят: лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море...» (Лук. 17, 1—2). В тесное и, казалось бы, безвыходное для него время Давид молился Богу: «Господи, разрушь совет Ахитофела». Всевышний услышал праведную молитву.

Через множество веков, читая сегодня на страницах Священного Писания об этом мрачном, бросающем вызов святости, событии, мы находим неутешительные параллели с нашими закатными днями. Против заповеди целомудрия, да и вообще против всякой нравственности и праведной жизни, князем века сего, этим «Ахитофелом» из бездны, составлен коварный заговор. Над его осуществлением круглосуточно работают: телевидение, Интернет, растленные романы и прочие откровенно скверные издания.

Находиться в «Гессуре» опасно не только три года, но и три дня. Дочь верующих родителей всего двое суток погостила у неверующих родственников, и это оказалось достаточным, чтобы она вернулась домой неузнаваемой. Всё доброе, христианское за два дня было перепахано и растоптано развратными картинами телеэкрана. Мирской

образ жизни увлёк неокрепшую душу и сравнял с землёй всё святое в ней. Дочь прекратила посещать богослужения.

Блудный сын в дальней от отчего дома стороне быстро расточил всё своё имение и, живя распутно, обнищал до предела (Лук. 15, 13).

Иногда достаточно 30 минут провести у телевизора или в Интернет-клубе, чтобы оскверниться на всю жизнь. Непристойные картины будут преследовать тебя день и ночь до тех пор, пока не исповедуешь этот сознательный грех.

Для кого-то «Гессуром» стал прочитанный грязный роман, дослушанный до конца пошлый анекдот. Сердце многих молодых людей осквернилось рок-музыкой или прибыльной, но связанной с нечестностью работой. Не секрет, что эти искушения похитили из рядов церкви многие души, так что они не почувствовали даже, когда Бог оставил их. «Гессур» коварен.

Знаю детей, тайно от родителей посещавших школьные вечеринки и кино. Достигнув совершеннолетия, они, не задумываясь, ушли в мир, где блуждают по сей день.

Школьные программы, открыто пропагандирующие аморальность, стали для нас и наших детей тягостным «Гессуром».

Сын попросил отца (пресвитера) подключить компьютер к Интернету, потому что в школе требуют пользоваться помещёнными в нём рефератами на различные темы. Отец уступил, а теперь без слёз не может говорить, что произошло с сыном: «С тех пор он с нами не молится, не играет на пианино, не учит христианские стихи,— всё время похитил Интернет».

Эта огромная электронная чужбина поглотила не только души детей, но и взрослое население планеты.

В современных церквах можно наблюдать много подобных Авессалому кичливых и гордых молодых людей. Для них не существует авторитетов, они никого не слушают, кроме себя, никого ни о чём не спрашивают и не собираются обращаться за советом к родителям или к служителям. Однако внезапная беда настигнет их, как Авессалома, если не покаются.

Родители озабочены, как спасти молодые и открытые души от духовной пустоты и равнодушия? Что и кто поможет им понять различие между добром и злом? Где найти противоядие от современного, всё отравляющего культа вседозволенности?

Да! Спасение только в Боге! В познании Его истины, добра и правды! Ведите своих детей к вечным живым истокам Слова Господнего и к Самому Богу! Только Он, любвеобильный и всемогущий, силен сохранить детей, отроков и молодёжь от содомского растления, которое с особой ненасытимостью пытаются сделать сегодня нормой жизни. Лишь один Господь убережёт юное наследие церкви от «Гессура», этой опасной чужбины, противящейся всему чистому и святому, отлучающей от церкви, от семьи. Да не ослабеют наши молитвы об этом перед престолом Его благодати!

Первенец из умерших

«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших». 1 Кор. 15, 20

Горы облекались в ризы света, Исчезала незаметно тень, И в лучах готовилась планета Празднично отметить новый день.

В позолоте древние вершины О беде могли бы возвестить. И спешила к гробу Магдалина, Чтобы миром горечь растворить.

Надвое года её делились: До Христа— и после встречи с Ним, И высоким смыслом осветились С Господом проведенные дни.

Только смерть с чудовищным оскалом Выбила её из колеи: Быть не может, чтоб Равви не стало! Связана с Ним будущность земли.

Сто шагов ещё до поворота, И предстанет перед взором сад. До последней совершится йоты, Что Господь двенадцати сказал.

Камень гробовой землетрясеньем Выброшен, как всадник из седла. Первенец, достигший воскресения, Твоя правда на престол взошла!

Ты победу приобрел для многих, Но страданий не делил ни с кем. И влечёт святых Твоя дорога, Приводя в Отцовский дом затем.

Всегда трудись!

Их было много славных дней — Дней восхожденья! Ты славословие излей Без промедленья

Творцу миров, что жизни нить Хранит безмерно. Не пожелай повременить В труде примерном.

Пройдёт людская суета, Как пар, бесследно, Но в Боге сделаны дела — Всегда бессмертны.

Трудись по силам и сверх сил, Пока возможно, И леностью не угаси Горенье Божье.

Счастливый день, что да́рит Бог, Встречая снова, От сердца озаряй его Служеньем новым.

Горящий куст

«Не подходи — здесь место свято»,— Услышал Моисей слова. Так Сам Господь сказал когда-то, На труд святой его призвав.

А куст горел, летели искры К высоким светлым облакам, И с тех высот, навек став близким, Пришёл Спаситель мира к нам

С огнём любви. И не сгорая, Неся Божественный покой, Оставил все чертоги рая, Спасая грешный род людской.

Какой пример для подражанья — Гореть огнём, как Иисус, В горячем искреннем желанье С Ним заключить навек союз.

И, как когда-то Моисея, Господь нас будет Сам вести, За Ним пойдём мы, не робея, По пройденному Им пути. сли Я не пойду, Уте-шитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Иоан. 16, 7). Я иду и пришлю Утешителя — и не будет тогда ни одного скорбного призыва, на который бы не ответил Дух Святой. Он будет пребывать

Аух Святой прославил Христа

с людьми всегда, Он — вездесущ. Дух Святой будет подобен невидимому, неслышному дуновению, дышащему повсюду, где хочет.

Истина о Святом Духе очень проста. Люди останавливаются перед Ним в смущении, думая, что Он таинствен и непонятен. Нет. Дух Святой — это именно Тот, Кем был бы Христос, если бы Он остался на земле. Дух Святой подаёт помощь так, как подал бы её Христос, но только без неудобств, зависящих от земных условий, так как Дух Святой не зависит ни от времени, ни от пространства.

Более того, всем нам нужен Христос, но мы не можем иметь Его, или, по крайней мере, не каждый из нас может иметь Его. Единственное решение этого вопроса — бестелесный Христос — Святой Дух, Который пришёл на землю после вознесения Христа на небо. И теперь Дух Святой близок к каждому из живущих, кто воистину нуждается в Нём.

Христос обличал мир греха, самоправедности и надмения. Но Христос ушёл, чтобы дать место третьему Лицу Божественной Троицы — Духу Святому — дабы иметь общение со всеми повинующимися Ему. Христос Сам обличал только отдельных людей во грехах, Дух Святой в более широкой степени теперь обличает «мир о грехе и о правде и о суде» (Иоан. 16, 7—8). И все-таки Христос ушёл не для того, чтобы Дух Святой занял Его место. Хри-

стос Сам с нами, и в тоже время Его нет с нами, так как Христос пребывает с нами Духом Святым. Дух Святой не открывает Духа, Он говорит не о Себе. Он открывает нам Христа. «Когда же придет Он, Дух истины, то ...не от Себя говорит будет... Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16, 13—14). Дух Святой — связь между отсутствующим Христом и миром. Дух Святой — это духовное существо, могущее проникать туда, куда не мог проникнуть воплощенный Христос.

Воистину лучше было для воплотившегося Христа уйти, чтобы ВСЕМИРНЫЙ ХРИ-СТОС — ДУХ СВЯТОЙ — мог прийти ко всем нам!

Тенри Фруммонд